

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ
КОМИССИИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСА
О „СНЕЖНОМ ЧЕЛОВЕКЕ“**

Выпуск 3

Под редакцией Б. Ф. Поршнева и А. А. Шамова

МОСКВА — 1959

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Предисловие.....	3
Часть I Монголия и Китай.....	9
Часть II Непал, Индия и Камбоджа.....	48
Часть III Горные области СССР.....	56

ПРЕДИСЛОВИЕ

Комиссия по изучению вопроса о "снежном человеке" перестала существовать при Академии наук СССР, выполнив свои непосредственные задачи по организации Памирской экспедиции 1958 г. Теперь Комиссия продолжает работу в других организационных формах. Продолжается концентрация и обобщение разнообразной информации, поступающей как из-за рубежа, так и из ряда районов СССР. По содержанию настоящий выпуск "Информационных материалов" является непосредственным продолжением первых двух выпусков, напечатанных Комиссией Академии наук СССР в 1958 г. Выпуск второй отражал состояние информации, имевшейся в распоряжении советских специалистов к началу декабря 1958 г., третий выпуск отражает состояние информации к середине апреля 1959 г.

Здесь необходимо еще раз четко разъяснить назначение и характер публикуемых "Информационных материалов". Это — сборники сырых исходных сообщений, поступающих в руки исследователя проблемы "снежного человека" / "дикого обезьяно-человека" /. В "Информационные материалы" не включаются тексты, содержащие анализ проблемы, обобщения имеющихся данных, научные гипотезы и выводы. Все это может публиковаться в другом порядке. "Информационные материалы" — лишь рабочее сырье, иначе говоря, раскрытый для обозрения и использования архив Комиссии, который иначе оставался бы известным слишком узкому кругу лиц. Сюда включается

подавляющая часть рукописных и печатных сообщений, претендующих на характер фактической информации, независимо от того, расценивают ли редакторы "Информационных материалов" эти сообщения как вполне достоверные или нет: ими отсеивается лишь самый недоброкачественный материал, остальное публикуется как предмет для дальнейшего критического анализа, сопоставления и изучения.

Не соответствует действительности мнение, будто подобные же рассказы о "диком человеке" распространены и "у всех народов" или, скажем, "по всей Сибири". Редакторы не ограничивают себя наперед избранной географической областью. Если бы подобные рассказы поступили из других областей, они были бы включены в "Информационные материалы" наряду с прочими, как источники для составления карты распространения этих рассказов.

Высказывались упреки, что в предыдущие выпуски был включен материал только "за", но не "против" существования "снежного человека". Эти упреки основаны на недоразумении. Материал "против" — это утверждения тех или иных лиц, что они никогда не встречали подобного существа, не верят в его существование и т.п. Но, как выше сказано, в задачу "Информационных материалов" и не входит обсуждение проблемы. Отсутствие сведений по данному вопросу у того или иного лица не может быть приравнено к фактическим данным. "Информационные материалы" должны отразить именно сумму свидетельств фактического характера, чтобы она могла быть затем всесторонне рассмотрена и изучена наукой.

Если же под материалами, говорящими "против" "снежного человека", понимать сообщения явно мифологического или полумифологического характера, то такие свидетельства воспроизведены в немалом количестве во всех выпусках "Информационных материалов" /хотя и с меньшей полнотой, чем сообщения реалистического характера/. Ведь задача науки как раз и состоит прежде всего в выборе между фольклорно-мифологическим истолкованием всей проблемы "снежного человека" и реально-биологическим ее истолкованием.

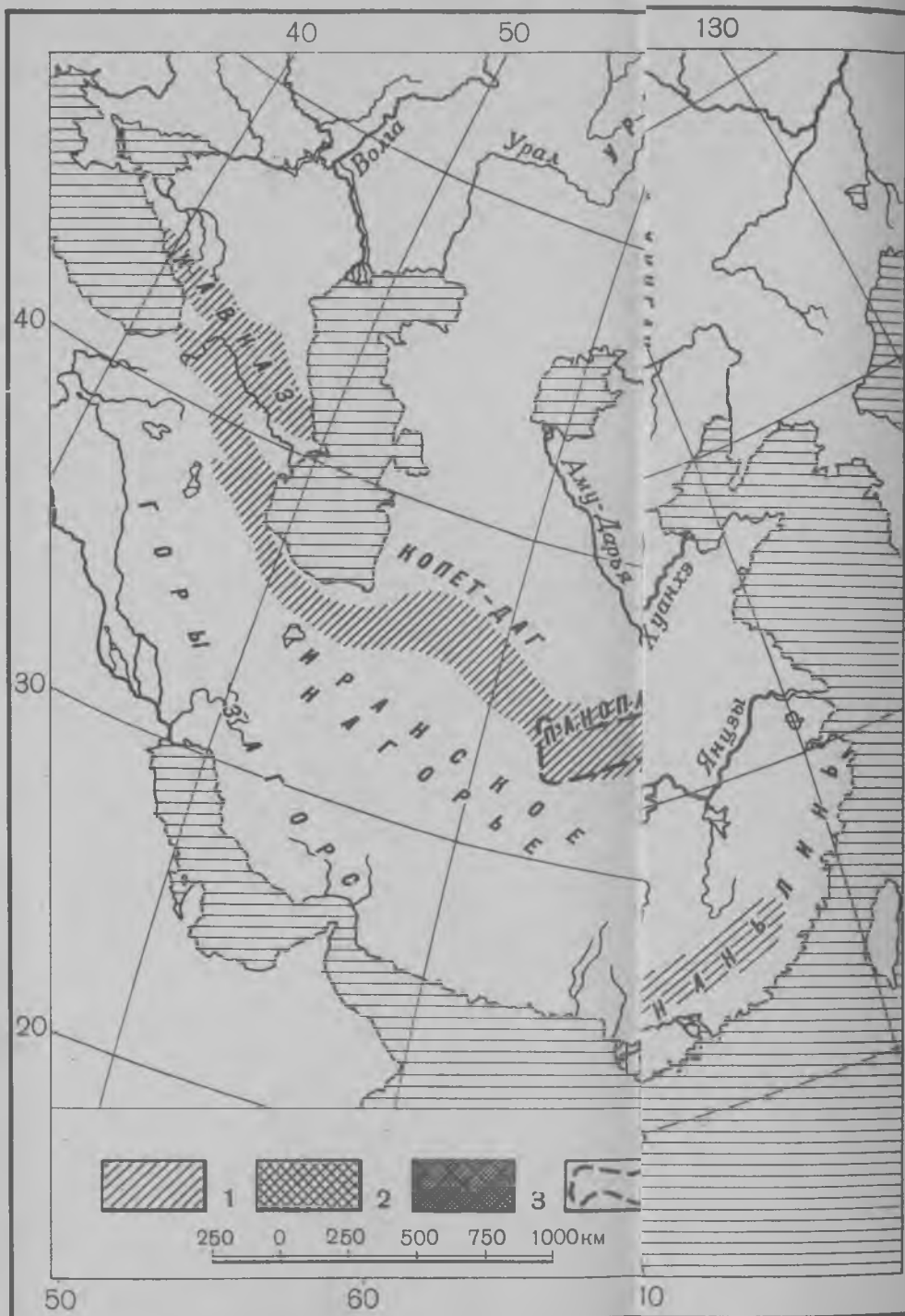

Рис. 1. 1 - зона распространения фольк, сократившийся в историческое время, на периферии коймиграций редких особей и групп "снежного человека" в размножения "снежного че...

Выбор второго пути, признание "снежного человека" биологической реальностью, не противоречит тому, что часть сообщений имеет мифологический и полумифологический характер: даже о таких не редких и не похожих на человека животных, как медведи, волки, лисицы, тем более об обезьянах, существует множество легенд и рассказов, наделяющих их разными человеческими или сверхъестественными свойствами. К тому же есть гипотеза, что рассказы о "снежном /диком/ человеке" в наибольшей степени имеют легендарные и демонологические черты в тех географических областях, где это существо особенно редко, либо вообще уже давным-давно исчезло, то есть вытеснено или истреблено людьми и живет лишь в преданиях, передаваемых многими поколениями и слившихся с фольклором.

Если версия о реальности "снежного человека", таким образом, не понуждает отрицать существование мифов и легенд о нем, то фольклорная версия, напротив, требует отвержения всех свидетельств, говорящих о его реальности. Согласно фольклорной версии, "снежный /дикий/ человек" - это только вымышленный образ, созданный народной фантазией, и больше ничего.

Сторонники фольклорной версии до сих пор еще не выступили с систематическим обоснованием своей точки зрения. Для этого надо было бы, в частности, предложить какое-то свое объяснение всех без исключения свидетельств, собранных в "Информационных материалах". Однако с каждым шагом вперед становится все менее вероятным, чтобы эту задачу удалось выполнить научно. Фольклорная версия держится в настоящее время не на анализе отдельных собранных сведений, а на их игнорировании, - такое положение навряд ли сулит ей в будущем научное торжество.

Сторонники биологической версии, то есть той точки зрения, что "снежный человек" реально существует или существовал, наоборот, довольно быстро и успешно развертывают свою научную аргументацию, вытекающую из концентрации и обобщения информации. Здесь достаточно отметить несколько важнейших результатов.

а/ Важнейшим достижением советских исследователей проблемы "снежного человека" явилось коренное изменение прежних представлений зарубежных авторов о вероятной области его обитания. Предполагалось, что эта область ограничена Гималаями /в лучшем случае еще Каракорумом и прилегающими горами/, причем преимущественно южными склонами. Мы установили, что другой очаг обитания подобных существ давно изучался русскими и монгольскими учеными значительно севернее: в юго-западной Гоби, в области Монгольского Алтая, Наньшаня, Алашани. Отсюда родилась гипотеза о возможном охвате одним сплошным ареалом всей территории, лежащей между южным и северным очагами. Проверка дала ряд подтверждений этой гипотезы. Таким путем родилась совсем новая карта вероятной области обитания "снежного человека" в прошлом и настоящем. Нанесение на карту также всех собранных опросных, в том числе фольклорных, данных позволило схематически наметить три главных зоны, рисующих историческую картину постепенного сужения ареала "снежного человека", вытесняемого распространением человеческой культуры /см. рис.1/.

б/ В результате составления схематической карты горизонтального распространения и обобщения сведений о высотных поясах обитания "снежного человека" получена база для его зоогеографической характеристики. Оказалось, что его обитание в прошлом охватывало всю единую, взаимосвязанную систему хребтов и нагорий Азии, а также, вероятно, выходило и за пределы Азии /в частности, на Кавказ/. Получено обобщенное представление о характерных для него ландшафтах и биотопах. Показано /П.П. Смолиным/, что подавляющее большинство описанных случаев встреч с этими существами относится не к речным долинам, а к водоразделам и, в особенно большом проценте случаев, к стыкам водоразделов. Однако важнейшим условием биотопа "снежного человека" является, по-видимому, незаселенность района людьми.

в/ Древний ареал "снежного человека" оказался совпадающим с ареалами ряда других высокогорных зверей и птиц /П.П. Смолин/. Тем самым "снеж-

ный человек" включается в определенный фаунистический комплекс. Особенно важным представляется почти полное совпадение границ горизонтального и вертикального распространения "снежного человека" и "снежного барса" /ирбиса/. Оба эти вида, возможно, генетически восходят к одной и той же породе четвертичной эпохи. Костей "снежного барса" /как и "снежного человека"/ в природных условиях и в четвертичных отложениях пока не найдено /см. рис. 1/.

г/ Из сообщений, относящихся к горным областям СССР и КНР, выяснилось, что в прошлые десятилетия отдельные экземпляры "снежного человека" несколько раз уже были изловлены и доставлены в населенные пункты. Лишь полная неподготовленность науки и местной администрации привела к бесплодной утрате этих драгоценных редчайших удач для будущих исследователей. Однако показания очевидцев все же дают ценные сведения для характеристики внешнего облика этих существ, а также единодушно подтверждают отсутствие у них какой бы то ни было членораздельной речи.

д/ Обнаружено, что "снежный человек" /"дикий человек"/ известен тибетской медицине и использовался для приготовления некоторых лекарств. Тем самым установлено, что в прошлом он являлся объектом систематической охоты. В тибетско-монгольских лечебных книгах и зоологических атласах обнаружены /Г.П.Деметьевым, Р.Ф.Итсом/ старинные изображения этого животного, носящие натуралистический характер и ясно отличающие его от обитающих во внутренней Азии видов обезьян и медведей, хорошо известных составителям.

е/ В результате анализа всех информационных материалов выявлен /Н.Н. Ладыгиной-Котс/ в описаниях внешнего вида и поведения "снежного человека" целый комплекс признаков, присущих высшим /человекообразным/ обезьянам. Поскольку подобные обезьяны не водятся в тех географических областях, откуда исходят рассказы, и не знакомы рассказчикам, по-видимому, эти черты облика и поведения "снежного человека" могли быть почерпнуты населением только из наблюдения действительности.

Эти черты свидетельствуют в свою очередь о том, что "снежный человек" по своему эволюционному уровню в той или иной мере стоит ближе к высшим обезьянам, чем homo sapiens, у которого эти черты отсутствуют.

Несомненно, что все эти выводы и обобщения помогут вести дальнейшие исследования. Окончательно же споры о "снежном человеке" будут разрешены только обогащением комплекса прямых вещественных данных, которые пока еще очень скудны /имеются фотографии и слепки следов; фотографии скальпов и мумифицированной кисти руки; устные описания шкур и мумий/.

Итак, настоящий третий выпуск "Информационных материалов" отражает текущий этап накопления наших знаний и тем самым исследования вопроса. По всему видно, что это — еще один из начальных этапов. Предстоит много терпеливого труда, прежде чем будет собран тот "Монблан фактов", без которого невозможны окончательные научные выводы.

Б. Поршнеv

ЧАСТЬ 1

МОНГОЛИЯ И КИТАЙ

№ 72. Статья д-ра Ринчена "Алмас — монгольский родич снежного человека"*

Монголы спокон веков знали о существовании дикой лошади, о которой научный мир узнал только после экспедиции Пржевальского. Монголы знали и о существовании дикого верблюда, который только в наши дни стал известен ученым. Издавна монголы знали также о существовании дикого человека, ареал обитания которого совпадал с ареалом распространения дикой лошади и дикого верблюда. И если средневековые путешественники, посетившие Монголию, отметили в свое время, что монголам было известно о существовании диких людей, обитавших в Гоби, то это сообщение как-то ускользнуло от внимания ученых.

*В 1 и 2 выпусках "Информационных материалов комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке" уже были приведены сведения, сообщаемые здесь профессором Ринченом. Однако, поскольку в настоящей статье содержится ряд новых важных подробностей, представляется целесообразным воспроизвести ее здесь в полном виде.

В монгольском языке есть специальные термины для каждого из диких животных, обитающих в Монголии: дикая лошадь, ныне известная европейцам под именем лошади Пржевальского, у монголов с незапамятных времен называется "тахи", дикий верблюд монголам известен под названием "хаптагай", дикий человек, обитатель Гоби, монголам известен под названием "алмас". Многие топонимические названия в тех районах, где некогда обитал этот неизвестный науке, но давно известный монголам дикий человек, носят названия, связанные с его монгольским наименованием - "алмастын улаан хад" "Красная скала алмасов" и т.п.

Покойный ныне профессор Б. Барадин был единственным ученым, которому посчастливилось во время своего путешествия встретиться с алмасом. В караване, шедшем в буддийские монастыри Тибета Гумбун и Лавран, вместе с профессором Барадиным ехал и ученый монах ургинского монастыря Шараб Сиплый, славившийся необычайной физической силой. В урочище Бадун Джаран во Внутренней Монголии Барадин был изумлен появлением волосатого человека, перебежавшего путь каравану и поднявшегося на бархан. Шараб Сиплый объяснил ученому, что это дикий человек - алмас, и, соскочив с верблюда, бросился вслед уже поднимающемуся на бархан необычайному существу. Однако в тяжелой обуви и одежде Шарabu не удалось настичь алмаса, который быстро скрылся за барханом. Преследовать его один Шараб не решился, и караван продолжал путь. Для всех монголов - спутников Барадина - встреча с алмасом была такой же обычной, как встреча с дикой лошадью или диким яком.

Об этой встрече с алмасом профессор Барадин рассказывал своему другу профессору Жамцарано, от которого я узнал в 1927 г. об этом. В 1936 г. профессор Барадин в Ленинграде справлялся у меня - жив ли его спутник Шараб Сиплый, который пытался догнать и схватить алмаса.

Профессор сожалел о том, что он не зафиксировал алмаса на пленку, и это лишило его возможности упомянуть в своем отчете об удивительной встрече

че с диким обитателем песчаных барханов Бадын Джарана.

Судя по данным, собиравшимся в течение ряда лет покойным профессором Жамцарано, с девяностых годов прошлого века по первую четверть двадцатого столетия ареал обитания алмаса суживался и почти совпадал с ареалом обитания лошади Пржевальского и дикого верблюда в юго-западной Монголии.

Краткие сведения по материалам проф. Жамцарано не так давно были опубликованы в бюллетене, изданном Комиссией по изучению вопроса о "снежном человеке" при Президиуме Академии Наук СССР, где я изложил и часть сведений, собиравшихся мною с 1927 года.

Мне удалось встретить трех человек, которым посчастливилось видеть живых и мертвых алмасов. Один из них был преподаватель начальной школы в Гобийском Алтае, видевший в 1929-30 гг. мертвую девочку алмаску, попавшую случайно под самострел, поставленный охотником, и живого алмаса-самца. Другой очевидец был пограничник из того же района, принявший трех алмасов за диверсантов, перешедших границу, и третий очевидец, т. Нагмит, рассказ которого я хочу сообщить, работает ныне в одной из аптек Улан-Батора.

Он вместе с тремя товарищами случайно встретился с алмасом в горах Бурхуту в верховьях реки Делюн-Гол в районе тогдашнего Кобдоского аймака. Это было в начале мая 1938 года. Нагмит вместе с учителем казахской начальной школы Джолтаевым присоединился к двум охотникам-казахам одного из стойбищ на берегах реки Делюн-Гол. Углубившись в горы, охотники увидели на талом снегу следы босых ног. В одном месте незнакомец провалился в рыхлом снегу, и по некоторым отпечаткам охотники увидели, что следы принадлежали нагому мужчине.

Перевалив складку местности, охотники увидели в ста с лишним метрах от себя высокого человека с седой гривой волос на голове и могучим телом, покрытым темными короткими волосами. Широкие плечи, могучая мускулатура и рост не меньше двух метров, поразили Нагмита и Джолтаева.

Местные же охотники казахи отнеслись к этой встрече совершенно по-иному.

- Албасты - дух гор! - воскликнули они.

Для Нагмита же и Джолтаева "албасты", как называют казахи дикого человека, алмаса монголов, была лишь встречей с интереснейшим существом - диким человеком. Они окликнули алмаса, который заметив людей, остановился и с видимым интересом следил за ними. Нагмит и Джолтаев предложили ему одежду и пищу. Убедившись, что алмас не понимает их языка, они сложили одежду и продукты, а сами отошли. Наконец, убедившись, что алмас не изъявляет желания подойти ближе, они двинулись к нему. Но алмас не подпустил их к себе ближе 100 - 120 метров. Он отходил, когда люди двигались навстречу ему, и останавливался, когда они останавливались. Тогда Нагмит и Джолтаев сделали несколько выстрелов из мелкокалиберки, но не попали. Алмас был безоружен и не знал, что он служит мишенью для пуль, шлепавшихся около него. Но тут местные охотники запротестовали, и им пришлось прекратить стрельбу по алмасу.

Такова была необычайная встреча с алмасом, родичем "снежного человека" в горах юго-западной Монголии.

Можно встретить еще и теперь многих стариков арат из Гоби, видевших следы босых ног алмасов на их тропах. Можно встретить арат-гобийцев, видевших силуэты алмасов в предрассветной мгле, и все информаторы единогласно показывают, что в наши дни алмас встречается все реже и реже.

Старые самки-алмаски у гобийцев называются "загийн эмгэн" - "саксаульной бабкой". Судя по описаниям, алмасы имеют несколько сутулую фигуру, ноги чуть согнуты в коленях, а руки длиннее человеческих. Волосы на голове длинные, а тело покрыто редковатой темной шерстью. У самок длинные груди. Алмасы не знают употребления огня и оружия.

В северной части Монголии наименование алмас почти неизвестно, так же, как и наименование ди-

кой лошади и дикого верблюда. В средней степной части страны можно услышать овейный ламским фольклором рассказ об алмазах, как о демонических существах.

В южной гобийской полосе повсеместно, даже там, где теперь нет ни алмазов, ни диких лошадей и верблюдов, можно услышать рассказы о них, о встречах людей с ними в те времена, когда дикие верблюды, лошади и алмазы встречались чаще, чем в наши дни. В районе же, где еще в первой половине нашего столетия обитали эти редкие дикие копытные и жвачные, а также и алмас, рассказы о них становятся все конкретнее. А случайные встречи с алмасом в 1930 - 38 гг. говорят о том, что этот, по-видимому, ныне вымирающий дикий человек, близкий сородич гималайского снежного человека, существовал на юго-западе Монголии еще в первой половине нашего века и, может быть, еще существует в тех глухих и безлюдных районах, которые так редко и случайно посещаются человеком.

Во всяком случае, эти случайные встречи с алмазами в Монголии говорят о том, что близкий родич снежного человека уже много веков обитал в Гоби и гобийских горах и почти дожил до наших дней.

Сбор информационного материала в местах все суживающегося района обитания алмазов поможет выяснить многое для изучения вопроса о гималайском снежном человеке. Рассказы гобийцев о "саксаульной бабке" и косматом алмase так реальны, а показания редких очевидцев так наглядно рисуют нам облик дикого человека, поддерживающего свою жизнь собирательством, что невозможно отрицать существование нашего далекого родича, так отставшего в своем развитии и доживающего последние дни своего существования, подобно диким лошадям и диким верблюдам, число которых насчитывается в районах их обитания всего десятками. Подобно дикой лошади "тахи" и дикому верблюду

"хаптагаю" алмас отстывает перед человеком, со своими стадами постепенно осваивающим все большую площадь на просторах Гоби.

«Современная Монголия» № 5,
1958 г., стр. 34-38.

№ 73. Из письма д-ра Ринчена.

... Загруженность моя не позволила мне выехать из Улан-Батора, но тем не менее я уже имею много интересных информации...

... Научный сотрудник плодово-ягодного опытного хозяйства нашего Комитета наук на севере страны, оказавшийся сам уроженцем Восточно-гобийского аймака, т. Чимиддорджи сообщил моему ученику Бадре несколько весьма любопытных данных приблизительно двадцати-двадцатипятилетней давности:

Некий монах Дамбайорин, восточногобиец, в тридцатых годах ехал в Суджин Гоби вечером на верблюде и увидел голенького ребенка. Монах решил, что это заблудившийся ребенок, но подъехав ближе, увидел, что ребенок покрыт рыжими волосами. Монах понял, что перед ним детеныш алмаса и в страшном испуге пустился в бегство, потому что монгольские монахи считают алмасов сверхъестественными существами.

Приблизительно в те же годы аратка второго бага Эрдени сомона Восточногобийского аймака Цериндорджи в той же Суджин Гоби к востоку от каменной священной насыпи на увале Шанданы хира встретила голого ребенка алмаса и также пустилась в бегство, считая недоброй встречу в безлюдном месте с алмасенком.

В те же годы некто Бултегер Янжинлхамо гнал ночью табун лошадей в ущелье Номоганы хапчил и вдруг подвергся нападению рослой самки алмаса, но сумел в единоборстве одержать над ней верх.

Аратка Дулма шестого бага Эрдени сомона Восточногобийского аймака увидела детеныш-

ша алмаса, подходящего к стаду ее овец, и бежала, бросив стадо. На другой день ее соседка Церинцо пошла пасти в свою очередь стадо баранов стойбища и тоже встретила алмасенка, перепугавшего накануне Дулму.

В западной части Суджин Гоби в урочище Высоких голубых гор - Ундур хуху - арат Готоп ночью подвергся нападению рослого алмаса и ускакал, оставив в руках алмаса один свой сапог - гутул.

На северо-восток от аймачного центра в урочище Сумбурин тала арат борец Сокол Соном /Сокол - почетное звание борца победителя/, ездивший за табуном лошадей, подвергся нападению алмаса и после долгой борьбы ему удалось вырваться и уйти от преследования алмаса.

По словам Чимиддорджи, в указанных выше районах можно собрать массу сведений о встречах местных арат с алмасами и найти людей, которые видели алмасов или подвергались их нападению десятка три и больше лет тому назад.

По словам Чимиддорджи, восточногобийские следопыты смогли бы в крайнем случае обнаружить в районе обитания алмасов даже их останки. Насколько это вероятно - я не знаю, но несомненно, что в Восточногобийском аймаке араты еще помнят об алмасах, которые в начале нашего века еще обитали в этом аймаке.

Мне сказали, что отец или дед заведующего уланбаторским горторгом и служащий на одной из баз горторга, гобиец по происхождению, встречался у себя в Гоби с алмасом.

Археолог Института истории Дорджисурун сообщил мне недавно, что в конце тридцатых годов на его родине в северо-западной Монголии однажды ранней весной в стойбище забежал волосатый голый человек, который был отогнан собаками. Женщины стойбища решили, что это был людоед. Араты, отправившиеся потом по его следам, определили, что этот голый и волосатый человек местами останавливался и сидел на возвышенных местах, но настичь его не удалось. Следы этого таинственного голого и волосатого существа имели широко расставленные пальцы. Весна того года была голодная, и

из-за бескормицы в кочевьях арат появились дикие гобийские животные, раньше никогда не попадавшие в тех местах.

Улан-Батор, 8 марта
1959 года.

№ 74. Монгольские легенды о хун-хара*

Хун-хара - большое косматое чудовище, не то медведь, не то человек, У него длинные, спускающиеся на лоб волосы, закрывающие часть лица. Поэтому он ходит только против ветра, откидывающего его волосы назад. Главную его пищу составляют тарбаганы /сурки/. Он засовывает в тарбаганы пнору свою длинную волосатую лапу и вытаскивает оттуда тарбагана. Убив его, он берет его подмышку, и идет охотиться дальше. Поймав нового, он опять кладет его подмышку, не замечая, что теряет первого. Так он охотится весь день. К вечеру же, увидев, что остался только с одним тарбаганом, он приходит в бешенство, и горе тому человеку, который встретит его в эту минуту: его ждет неизбежная гибель. Хун-хара вырывает из земли с корнем дерева и колотит ими по чему попало. В обычное же время - это добродушный рассеянный зверь и при встрече с человеком любит любезно взять его под руку и прохаживаться с ним по лесу. Впрочем, он скоро забывает про своего спутника, и если в это время сунуть ему что-нибудь в лапы, он не заметит вашего исчезновения..

На поляне в лесу стояла одинокая юрта, в которой жили хозяин с хозяйкой. Хозяин с самого утра уходил охотиться на белку, а хозяйка оставалась в юрте, растапливала печурку и готовила обед и чай. Однажды, когда она сидела одна в юрте,

* Хун-хара - другое название для алмаса (правильнее - хун-хара-гуресу, то есть "темнокожий человеко-зверь")

она увидела огромного хун-хара, приближавшегося к юрте. В ужасе она поспешила захлопнуть дверь и, не рассчитывая спастись бегством, приготовилась к встрече страшного гостя. На левой /мужской/ половине юрты она поставила чашу с маслом, а на правой /женской/ чашу с водой и продолжала, как будто ничего не замечая, готовить чай. Хун-хара, легонько толкнув плечом, выломал дверь и, добродушно ухмыляясь, вошел в юрту. Он сел на левой стороне и испуганная хозяйка поспешила предложить ему чаю. Он выпил с видимым удовольствием и взялся за другую чашку. В это время хозяйка обмакнула руку в свою чашку и пригладила рукой волосы. Хун-хара посмотрел на нее и, обладая обезьяньим нравом, повторил ее движение. Так повторялось несколько раз. Потом хозяйка взяла палочку, сунула ее в огонь и поднесла к волосам. Палочка, зашипев, потухла: волосы хозяйки были смочены водой. Тогда любопытный хун-хара тоже взял палочку и горячей палочкой дотронулся до своих волос, смазанных маслом. Волосы быстро воспламенились. С криком хун-хара выбежал из юрты и, валяясь по земле, пробовал потушить пламя. Его огромные волосы горели, как сухие ветки лиственницы, и в несколько мгновений он обгорел весь*.

Монголы рассказывают еще, что хун-хара иногда, зайдя в юрту, берет ребенка из колыбели и качает его, а потом обратно кладет его в люльку.

В.Н. Ключева.

*Этот рассказ был записан одним из советских граждан в Монголии и передан мне, когда я работала в Уланбаторе с 1944 г. до 1950 г. в качестве заведующей кафедрой русского языка в Монгольском государственном университете. Он относится, по моему мнению, к фольклорным версиям о диком человеке. Интересно, что в нем сделаны попытки охарактеризовать его душевные свойства: добродушие, вспыльчивость, рассеянность, отсутствие дикости и, самое главное, стремление к подражанию

№75. Народное предание, записанное в книге
Гань Бао "Сов щэнь цзи" * .

В царстве Шу **, в высоких горах Юго-Запада, обитает существо, напоминающее обезьяну. Ростом оно в семь чи.*** Может совершать те же поступки, что и человек. Любит преследовать людей. Его называют Цзяго или Махуа; известно оно также под названием Цюэкань. Оно подкарауливает красивых женщин, идущих по дороге, хватая их и уносит. При этом никто не знает, куда оно исчезает. Если мимо него проходит мужчина, оно связывает прохожего длинной веревкой так, что тот не в силах вырваться. Это существо может различать мужчин и женщин по запаху. По этой причине оно похищает женщин, но не трогает мужчин. Если ему удастся похитить женщину, оно делает ее своей наложницей. Те из них, которые не рожают детей, никогда не возвращаются домой. Через десять лет эти женщины становятся такими же, как эти существа по внешнему виду и по образу мышления — поэтому и не помышляют о возвращении назад. Если женщина рождает ребенка, оно берет его на руки и уносит в дом, где раньше жила эта женщина. Дети похожи на обыкновенных. Если некоторых детей не кормят, их матери неожиданно умирают. Поэтому женщины боятся этого, и ни одна из них не осмеливается прекращать кормления. Когда дети вырастают, они ничем не отличаются от людей. Все они носят фамилию Ян. По этой причине в юго-западной части царства Шу многие, имеющие фамилию Ян, являются потомками этого Цзяго или Махуа.

Перевел с древне-китайского
М.В. Софронов.

* Книга китайского писателя III в. н.э.

** Царство Шу — территория современной провинции Сычуань.

*** Чи равняется 0,32 м.

№ 76. Из "Манаса" /киргизского народного эпоса середины IX века/.

... А известно ли Вам, что есть
Чудеса, которых не счесть,
На том великом пути,
Что нам еще предстоит? * ..
Кто о диком верблюде слышал?
Кто о том, что есть дикие люди, слышал?
Кто о медведе Алатхаке слышал?
О нем не всякий слышал.

Манас, перевод С.Липкина,
Л. Пеньковского и М.Тар-
ловского
Гослитиздат, 1946 г., стр.75.

№ 77. Из "Хождения Чаг-лоавы тибетского в Индию" /начало XIII века/.

На пути из Центрального Тибета в Индию
мне пришлось продолжать свой путь без спутни-
ков. Хотя "дикие люди" /ми-гё/ и были много-
численны, разбойники же меня ни разу не тронули.

Хождение Чаг-лоавы ти-
бетского в Индию, **стр. 53,
перевод профессора
Ю.Н.Рериха.

* Войска Манаса вышли из Минусинских степей, пере-
правились через реки Орхон и Иртыш и направились
в Китай. Интересно отметить, что в северной части
Синьцзяна есть река и город, которые носят назва-
ние Манас.

** Тибетский текст и перевод проф. Е.Н.Рериха в на-
стоящее время издается Исследовательским Институ-
том имени К.Джаясвала в Патана, Индия.

№ 78 Из "Жития Шестого далай ламы".

В "Житии Шестого далай ламы"* имеется рассказ о том, как он однажды, путешествуя по области Кон-по, заметил издалека двух человекоподобных существ, покрытых густой шерстью. На вопрос своего спутника: "Кто эти два?" лама вспомнил, что слышал рассказы о ракшасах в Тибете и подумал, что это, вероятно, ракшасы, и ответил своему спутнику: "Это, вероятно, ракшасы". Спутник хотя и был силен, но по молодости лет упал в обморок от испуга. Лама остался стоять и наблюдал за обоими существами. Существа эти перешли реку и, собрав в охапку все ветки с двух средней величины хвойных деревьев, снова перешли реку. Лама поднял своего спутника и бежал, причем существа бросились за ними. Ламе и его спутнику удалось укрыться в одном отшельничестве. Отшельники сказали им, что существа эти были "ми-трэ"...

"Житие шестого далай ламы", стр. 39.

Сообщил проф. Ю.Н.Рерих.

№ 79. Из дневника Н.М. Пржевальского за август 1872 года.

1-е путешествие. Ганьсу.

Перешли в верхние части Северного хребта и остановились возле скал Гаджур, самых высоких и диких во всем хребте. Палатка наша стоит теперь на высоте 12 т.ф. Место прегадкое - сыро

*Годы правления шестого далай ламы - 1683-1705.

неровное, но зато отсюда удобно ходить на охоту и экскурсии. В скалах, по единоголосному заверению тангутов, живут хун-гуресу.

... Девятый день сряду идет проклятый дождь.

... Еще семь дней, всего шестнадцать дней сряду идет дождь, почти не переставая ... Ходить решительно невозможно ни на охоту, ни на экскурсии. Поневоле сидишь сложа руки.

Этот хребет* подобно Южному ограждает течение реки Тэтунг-газ, но только с северной стороны. Общий характер описываемого хребта состоит в том, что ... во-первых, в нем много больших лесов, а весь Южный и частью Северный склоны поросли кустарниками, которые ... восходят до 12 т.ф. абс. высоты ... Во-вторых, этот хребет ... гораздо менее скалист, нежели Южный. Здесь самая скалистая группа есть гора Гаджур, лежащая в 25 верстах к востоку от кумирни Чертынтон. В Западной окраине этой горы среди громадных ... скал ... лежат два озера, образованные из горных ключей. Наибольшее из этих озер называется Демчук ... Озеро считается святым, и здесь совершается ежегодно богослужение ламами из кумирни Чертынтон. Кроме того сюда часто приходят тангуты, чтобы молиться. На этом озере не так давно один гэген проживал семь лет в пещере, имея с собою только прислужника, — того самого тангута, который был у нас проводником в горы Гаджур.

... Относительно зверей можно сказать, что их мало как в Северном, так и в Южном хребтах. Главною причиной этому служит, вероятно, жестокость охотников ... Из круглых зверей, кроме тарбаганов и косули, водятся те же самые, что и в Алашаньских горах: олень, куку-яман, кабарга и

*Имеется в виду Северный хребет гор Наньшань.

волки. Кроме того, говорят, есть, но очень редко, медведи, барсы и баснословный хун-гуресу... Из мелких млекопитающих ... я нашел здесь хорька.*

Архив Всесоюзного Географического Общества, Фонд 13, опись № 63

№ 80. Сообщение проф. Г.П.Дементьева.

23 августа 1958 г. проф. Г.П.Дементьев в составе группы советских ученых посетил в Улан-Баторе монастырь Гандантекчинлинг.

*В первом выпуске "Информационных материалов комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке" был приведен отрывок из книги В.М.Пржевальского "Монголия и страна тангутов", где рассказывается о поисках им в Ганьсу "хун-гуресу" ("человека-зверя"), о котором сообщали тангуты, о неудачах этих поисков и заключительном эпизоде, когда настоятель кумирни вблизи Чертынтага за щедрый подарок показал ему шкуру, якобы принадлежавшую "хун-гуресу", на деле же оказавшуюся шкурой медведя, отлично известного населению под своим собственным другим названием. В подлинных рукописях дневника В.М.Пржевальского В.Л.Бианки разыскала то место, где речь идет о "хун-гуресу". Приведенные выше записи датированы 2 - 16 августа. Запись от 19 августа относится уже к Южному хребту. Из замечаний В.М.Пржевальского о походе ясно, что обследовать Северный хребет ему в сущности не удалось. Проверка сведений о "хун-гуресу" ограничилась, по-видимому, посещением указанной кумирни, где настоятель мог попытаться обмануть мало осведомленного в этом вопросе путешественника. Последующие же русские путешественники по Центральной Азии придавали непреклонное значение утверждению В.М.Пржевальского, будто рассказы о "диком человеке" относятся к медведю-пищухоеду.

Настоятель монастыря, доктор богословия Эрдени-Пил, помимо прочих достопримечательностей монастыря, показал советским ученым тибетскую книгу-лечебник приблизительно двухсотлетней давности. В "Лечебнике"* помещены изображения и указаны названия используемых тибетской медициной животных и растений, рисунки медицинских инструментов, рисунки по анатомии человека. Среди многочисленных изображений указанных животных в "Лечебнике" имеется изображение человекообразной обезьяны на фоне скал. Под изображением стоит монгольско-тибетско-индийская надпись. Показывая это изображение, настоятель указал, что животное является двуногим. Названия животного настоятель не сообщил и надпись не была им переведена.

Записано со слов проф.
Г.П. Дементьева Е.А.Телишевой в январе 1959 г.

№ 81. Из рукописи Ловсан-Йоидон. Ценд-Очер "Атлас естественных наук ...". Пекин /XVIII или XIX век/, стр. 24

См. рис. 2.

Надписи по-тибетски /слева направо/: ми-гё /дикий человек/, пиу /макак/, трэ /лангур/. Надписи по-монгольски: хун-гуресу /человек-зверь/, сармакчин /макак/, бэчин /лангур/.

Сообщено Р.Ф. Итсом,
Ленинград.

Перевод проф. Ю. Н. Рериха

*"Лечебник" - условное обозначение книги, точное название ее проф. Г.П. Дементьеву не известно.

№ 82. Из рукописи Джамбалдорг "Анатомический словарь для познания разных болезней". Урга. /начало XX века/, стр. 119.

См. рис. 3

Изображения являются по-видимому поздними перерисовками тех же изображений, которые представлены на рис. 2.

К изображению ми-гё /дикого человека/ даны надписи: по-монгольски "хун-гурес", по-китайски "пи" и по-манчжурски.

Сопровождающий текст на тибетском языке характеризует каждое изображенное животное и его использование в медицине. Тибетский текст к изображению ми-гё гласит: "Ми-гё, обитающий в высоких горах, вид медведя, имеющий облик человека. Отличается чрезвычайно большой физической силой. Мясо его используется в медицине; согласно "Лхэн-Таб"* , желчь его врачует человеческую желчь". **

Сообщено Р.Ф. Итсом,
Ленинград.

Перевод проф. Ю. Н. Рериха

№ 83. К вопросу о "снежном человеке". Сообщение кандидата биологических наук И.К. Фортунатова.***

Синтез сведений о неопознанном еще наукой существе, называемом в последнее время "снежным человеком", свидетельствует, что это назва-

* Название медицинского толкования X-XI веков на древнее "Чхю-ши" ("четверокишгие").

** Об использовании дикого человека в медицине см. также № 102 настоящего выпуска.

*** Статья изложение приводимого ниже материала было направлено И.К. Фортунатовым в редакцию "Литературной газеты" в марте 1957 г. в связи с опубликованной в названной газете статьей В. Симонова "Снежный человек" миф или действительность?"

རྩོམ་པོ་དཀྱི་ལྷོ་གཏུ་ནུ
 གཞུ་ལ་པའི་དམི་རིགས་
 འཕྱི་བས་མི་དང་མཚུ་ལ།
 ཡང་ཏུ་ལ་ཚུ་བས་ཏུ་ཚུ་བའོ།
 དེ་ལི་གཞན་དུ་ལ་ཐད་པ་དང་
 ལྷན་ཐབས་ལས་མཁྱིས་
 བས་མཁྱིས་པའི་ལ་པར་
 གསུ་དལ་ལོ།

རྩོམ་པོ་དཀྱི་ལྷོ་གཏུ་ནུ་པ་པོ་ཚུ་ལ་སྐྱུང་
 ལྷོ་ཡང་གཏུ་ར་གདོད། ཡན་ལག་གི་རིང་གས་
 རྩོམ་པོ་དཀྱི་ལྷོ་གཏུ་ནུ་པ་པོ་ཚུ་ལ་སྐྱུང་
 ལྷོ་ཡང་གཏུ་ར་གདོད། ཡན་ལག་གི་རིང་གས་
 རྩོམ་པོ་དཀྱི་ལྷོ་གཏུ་ནུ་པ་པོ་ཚུ་ལ་སྐྱུང་
 ལྷོ་ཡང་གཏུ་ར་གདོད། ཡན་ལག་གི་རིང་གས་
 རྩོམ་པོ་དཀྱི་ལྷོ་གཏུ་ནུ་པ་པོ་ཚུ་ལ་སྐྱུང་
 ལྷོ་ཡང་གཏུ་ར་གདོད། ཡན་ལག་གི་རིང་གས་

ние очень условно и неточно. Та форма, которую называют "снежной" по сути дела "подснежная" или субнивальная, а другая, обитающая в каменистых пустынях северной части Тибета, не поднимается в высокогорья. Впрочем, для единства терминологии будем их называть "снежный человек", первая форма - субнивальный, вторая - каменно-пустынный.

История моего знакомства с этим вопросом такова:

В 1933-1939 гг. я работал и постоянно жил на Карагандинской сельско-хозяйственной опытной станции в питомнике и плодовом опытном саду. В 1935 г. рядом со мной жил калмык Лубсан Шарпович Тепкин, занимавшийся переводом тибетских рукописей... Он рассказал мне, что переводит тибетские книги по народной медицине и другим отраслям знаний. В то время мне было 27 лет, а Тепкину около 55. Он рассказал, что по национальности он калмык и родился неподалеку от Элисты, где и окончил школу. Затем, когда ему было около 15-16 лет, родители отдали его учиться в буддийскую духовную школу, и вскоре он был направлен в г. Лхассу в Тибет, где прошел за четыре года полный курс буддийского духовного обучения, изучив десять или двенадцать курсов /"систем"/, включавших общее мироведение, астрономию, медицину и ряд наук по этике и ламаизму.

Во время обучения он неоднократно выезжал из Лхассы в различные "священные" буддийские места /озера, горы/ для участия в ритуальных церемониях. Я его расспрашивал о природе и быте населения Тибета. Последующее чтение литературы показало, что сведения Л.Ш.Тепкина были верны. Учился в Тибете Тепкин примерно в 1908-1912 гг. и возвратился через Кяхту в Россию. Второй раз Л.Ш.Тепкин ездил в Тибет примерно в 1912-1913 гг. в составе небольшой миссии /2 или 3 человека/, имевшей целью сблизить Россию с Тибетом. За успешное выполнение работы переводчика он по возвращении в Петербург был награжден медалью.

Среди других сведений Л.Ш.Тепкин сообщил мне, что когда он первый раз ехал в Лхассу с се-

вера с караваном торговцев, то погонщик однажды ночью разбудил его в северных предгорьях Тибета и сказал: вот кричит страшный огромный одинокий человек. Тепкин говорил, что он слышал резжий и протяжный крик, но не знает кто это кричал, крик был похож на крик филина. Кроме того он сказал мне, что ему тогда было лет 16 или 17, что ночью он очень замерз и боялся, а потому на предложение подводчика вылезти из подводы и послушать получше, отказался это сделать, и они поехали дальше в горы. Подводчик днем рассказывал ему, что это тоже люди, но они живут по одному — по два, очень высокие, обросли волосами, черного или темно-серого цвета, быстро бегают, иногда кидают камни и пронзительно громко кричат. Живут всегда в скалах района пустыни. Затем Тепкину показывали /не помню во время какого путешествия/ один или два следа снежного человека /вероятно субнивального/ на снегу, но он говорил, что след был вчерашний и расплылся, и кроме того он не специалист по следам и не знает, чей это был след.

Еще во время первого путешествия Тепкин, будучи учеником, неоднократно видел и держал в руках "парики" /скальпы?/ с голов снежного человека, участвуя в церемониях и нося их на шесте в конце процессии. Он говорил, что исполнять роль снежного человека поручают ученикам невысокого ранга, и они носят маску и изображают типаж несколько смешного, несколько уродливого существа, то есть дикого человека, которого, по его словам, большинство тибетцев считает уродцем, или выродком, или неудавшимся двоюродным братом человека, влачащим жалкое существование. По его словам, снежный человек в системе буддийской религии не занимает никакого места, впрочем указано жалеть и его. Он сказал также, что видел тысячи тибетцев и в городе Лхассе, и в поселках, но в последние десятилетия редко говорили, чтобы тот или иной человек лично видел снежных людей. Вот лет пятьдесят назад дело было другое, тогда они нападали и на огороды ...

Через ряд лет, уже в 1949 г., работая в г.Гурьеве /Казахской ССР/ на Урало-Эмбенской научно-

исследовательской базе Академии наук Казахской ССР, я познакомился с Николаем Васильевичем Валеро...

Н.В. Валеро рассказал мне о некоторых событиях своей жизни. Он уроженец С.-Петербурга и сын отца-аристократа, фамилию которого не хотел назвать. Во время первой империалистической войны Н.В. работал в археолого-этнографической экспедиции, кажется англо-индийской. Н.В. говорил мне, что провёл несколько зимовок /две или три/ в Гималаях в буддийских монастырях, где занимался розысками, описью и переводом книг. Он говорил, что легко пользовался 3-4 восточными языками.

В Индии Н.В. прожил всего около 12 лет и только в 1929-1930-х гг. /не знаю точно/ получил возможность вернуться в Ленинград, где и жил до 1942 г. Во время блокады Н.В. в тяжёлом состоянии был вывезен на самолёте в восточные районы СССР, где я с ним и встретился несколько позже.

Н.В. рассказывал мне, что он много ездил и подолгу жила в глубинных районах Гималаев. В одну из зимовок он жил в небольшом старинном буддийском монастыре на северных склонах одного из хребтов в восточной части Гималаев. К сожалению Н.В. упорно не хотел сообщить мне точное название и местонахождение этого монастыря. Он только говорил мне, что это место мало известное и подлинный заповедник старины. Мне удалось только заметить, что он помещается в северо-восточной части Непала или близко от его границ. Во время этой зимовки Н.В. упорно и плодотворно разбирал и переводил древние рукописи и очень сдружился со старшим ламой, с которым жил в одной келье. Лето там короткое, два - два с половиной месяца, говорил Н.В., и, во время длинной зимовки и совместной работы над рукописями, мы с ламой настолько сблизились, что стали как братья. Я вполне понимал его психологию, а он был убежден, что я также полностью воспринял буддизм, говорил мне Н.В. У нас не было никаких тайн, и разговоры были вполне откровенными. Сидя однажды вечером в келье, мы смотрели в окно на горы, освещенные за-

ходящим солнцем, и вдруг лама оживился и стал мне красочно рассказывать историю, которой свидетелем он был лет 15 тому назад /если это было в 1917-1918 гг., а ошибка может быть не более года, то событие было в 1902-1903 гг./. В тот год, как обычно, сказал лама, мы сеяли овощи вон на той лужайке по скату вниз от монастыря. Там у нас росли репа /кажется, но точно не помню, также капуста и морковь/. Нас в монастыре жило всего несколько человек: я, двое едва передвигавшихся стариков и трое или четверо мальчиков лет по 15. Эти мальчишки однажды пришли и сказали, что кто-то ворует и портит овощи. На следующую ночь я послал их караулить с палками и мотыгами. Под утро они прибежали и с криком сообщили, что на огород напали какие-то страшные звери и его уничтожают. Так повторилось и на следующую ночь. На третью ночь я собрал всех живущих в монастыре, мы взяли бубны, медные тарелки и две трубы и до рассвета вышли из монастыря. Эти звери были уже на огороде. Они бегали и катались по земле, подкидывали в воздух овощи, куски земли, ботву и какие-то еще предметы. Я заметил, что звери были темно-бурые, с длинной и густой шерстью. По огороду они бегали на четырех ногах, но временами они вставали как люди, стояли и ходили. Тогда я понял, что это наши двояродные братья и дал указание бить во все тарелки и трубить в трубы. Мы все пошли к огороду. Эти уродцы что-то еще бросали и чем-то махали и затем убежали и с тех пор никогда не были на нашем огороде.

Сколько метров было от окна монастыря до огорода? — спросил я Н.В. Примерно шагов 200-300, сказал он. А не думаете ли Вы, что этот лама сфантазировал? — спросил я. Едва ли, — сказал Н.В. мы были с ним как братья, и у него не было причин обманывать меня...

Я спросил Н.В. о шкурах или других вещественных доказательствах бытия снежного человека. Н.В. сказал, что видел только два или три парика /скальпа?/, но что они были очень старые, с потертой и вылинявшей шерстью и определить, что это было такое, было очень трудно. Они были похо-

жи и на шкуру теленка /по цвету и толщине волос/
и, может быть, и на другого зверя! А по форме
как? - А форма неестественная, - ответил Н.В. По-
хоже, что этот кусок шкуры был натянут на что-ни-
будь и вид у него конусовидный. Может быть он
/кусок/ даже и сшит, - добавил еще Н.В.

Вскоре я должен был уехать из Гурьева и неза-
долго перед отъездом спрашивал Н.В., как идут
его работы о путешествиях и снежном человеке.
Пишу, - сказал Н.В., - но дело это ведь никому
не нужно пока, пишу медленно ... Дело в том, что
в 1830-х гг. Н.В. неоднократно докладывал в Ленин-
граде по вопросу о снежном человеке, но имел в
связи с этим ряд неблагоприятных отзывов и получил
рекомендацию от сильных в науке того времени не
выступать на эту тему. Рукописи, переданные им в
Институт востоковедения, апробированы не были ...
Кроме того, - продолжал Н.В., - ведь литература
о снежном человеке очень велика. Вы, вероятно,
этого и не представляете. - Да, я почти ничего не
читал по этому вопросу, - сказал я ему.

Я хорошо помню с каким интересом рассказывал
Н.В. о Востоке, Индии, Гималаях и с каким упорст-
вом обрабатывал свои материалы. Для науки и исто-
рии вопроса важно зарегистрировать еще одного
исследователя. Следует поискать доклады и письма
по этому вопросу, составленные Н.В. примерно в
1838 г.

И.К. Фортунатов,
Москва, 6 апреля 1959 г.

№ 84. Сообщение П.И. Чумаченко, опубликован-
ное "Казахстанской правдой".

Дорогая редакция! Я хочу рассказать о том,
что мне известно о "снежном человеке".

Это происходило в 1914 году. В стороне, прилегаю-
щей к Зайсану, на территории нынешнего Синьцзян-
Уйгурского автономного района Китая протекает ре-
ка Манас. Она имеет широкую пойму с заливами,
берега которых покрыты густыми зарослями. Там,

на реке Манас, казахи встречали существо, за которым утвердилось название "дикий человек". Но он отнюдь не является хищником. Единственное его средство защиты — это убежать и прятаться.

Слухи об этом "диком человеке" утвердились и среди пограничного русского населения. До Октябрьской революции граница в этом месте существовала только условно. Летом 1914 года зайсанским уездным начальником было поручено изловить и доставить ему "дикого человека" для отправки в Москву. Это было сделано. Казахи поймали "дикого человека" и доставили его на русскую территорию в дом бывшего в то время волостного управителя Чуттыбая Намазова. От него лично я узнал следующие подробности о "диком человеке". Рост его примерно с подростка 14-15 лет, ступни ног и руки с пальцами, сходными с человеческими. Следы его двуногие и в редких случаях он передвигается на четвереньках. Он был мужского пола, весь оброс шерстью — мелкой, плотной, короткой, цвета — серо-синего, похожей на шерсть двух-трехнедельного верблюжонка. Голова и лицо похожи на человеческие, лоб низкий. На ночь он был привязан веревкой за шею в юрте. Но он настолько был бестолковый, что не сумел развязать себе ошейник и убежать.

Дальнейшая участь этого "дикого человека" такова: на следующий день стало известно о войне с Германией, и он стал никому не нужен, было не до него. И поскольку "дикий человек" не похож на хищного зверя, а, наоборот, имеет большое сходство с человеком, то поймавшие его казахи не истребили, а отвели обратно на реку Манас и отпустили.

Вот что я знаю о "снежном" или "диком человеке".

П.И. Чумаченко, год рождения 1889-й, село Талгар, Алма-Атинской области.

«Казахстанская правда» № 2
от 1 февраля 1959 года.

№ 85. В Комиссию по изучению вопроса о "снежном человеке". Сообщение П.Ф. Ратова.

В 1939-1940 гг. я состоял на китайской службе в Сяньцзяне при дубане /правителе/ Сяньцзяна.

В эти годы я услышал от покойного П.С. Рыбалко, приезжавшего тогда вторично в Урумчи, ниже следующее. В 1937-1938 гг. он служил в китайской кавалерийской части. Эта часть в 1939 г. шла по тропе от Карашара-Курли на Черчен или Чаклык. Около одного из этих пунктов китайский офицер сообщил П.С. Рыбалко, что у них в полку есть пойманный кавалеристами дикий человек. Дело происходило в лежащей к северу от Алтын-тага засушливой, знойной, не знающей дождей и зим местности; небольшие речонки, стекающие с гор, уходят здесь в пески, но там, где вода отведена в арыки, население собирает по три урожая в год. Пойманного в этой местности дикого человека китайские кавалеристы везли на повозке-двуколке /арбе/; иногда он, привязанный на веревке, шел за арбой, иногда же, когда он уставал, его клали в арбу и привязывали к ней. П.С. Рыбалко застал его как раз лежащим и привязанным к арбе. П.С. Рыбалко очень подробно рассказывал об этом существе. Обликом он был похож на человека, но дикого. Описание его лица, которое давал П.С. Рыбалко, вызывает у меня ассоциацию с виденным мною изображением лица питекантропа. На голове его были очень длинные волосы, спускавшиеся ниже плеч. Весь он был очень грязный. П.С. Рыбалко говорил, что тело его было желтое, но не помню, шла ли речь о волосатости тела, кажется этот вопрос был в беседе обойден. Он был сутуловат, имел длинные руки, шел за арбой всегда только на ногах, никогда не становясь на четвереньки. Никакой речи этот человек не имел, ничего не говорил, только пищал и издавал звуки, похожие на мяуканье. По словам населения эти существа на воле питаются рыбой. П.С. Рыбалко дал указание везти дикого человека в Урумчи, имея в виду далее отправить

его для изучения в Москву. Действительно его везли еще дней восемь, да еще и до того несколько дней, но не выдержав пути, дикий человек умер около города Курля.

Кроме этого факта, сообщенного мне П.С. Рыбалко, я во время службы в Синьцзяне неоднократно слышал о диких людях и могу указать следующие три местности, где их пребывание подтверждается рядом свидетельств.

Дубань в Урумчи не рекомендовал мне ехать в район озера Лобнор, так как там много "диких людей". Говорилось даже, что они могут съесть. Речь идет о колоссальной низменности вокруг Лобнора, сплошь покрытой камышом, длиной в 450 и шириной в 150 км, совершенно не имеющей населения.

Полковник М. Ваулин, служивший в одном из кавалерийских полков в Хатане, а также полковник А.К. Кулешов, долго живший в Хатане и в Черчене, рассказывали мне в 1939 г. о существовании диких людей в районе Ташкурмана. Китайские солдаты, служившие в Ташкурмане, много раз встречали диких людей. Эти существа не говорят, не имеют членораздельной речи. Если к ним пытаются приблизиться, они отбегают, так же как и когда их протягивают пищу. Но если положить ее на землю, иногда после долгих колебаний берут. В этом районе не говорят о существовании даже большого количества этих диких людей.

Третий район находится в Восточном Тянь-Шане, к северо-востоку от Урумчи, километров за 150-200 за село Фукан. Возвышающаяся здесь гора Богдо Ула /5.400 м высоты/ окружена озерами и колоссальными лесными массивами. Населения здесь никакого нет. Вблизи этих озер, по рассказам, обитают дикие люди. В 1939-1941 гг. я бывал в этих местах, расспрашивал китайских военных по поводу слухов об обитании здесь диких людей и получил от них подтверждения.

П.Ф. Ратов, генерал-майор
в отставке.

№ 86. Выступление Таштана Сагнашева.

В конце февраля 1959 г. по поводу моей лекции о "снежном человеке" выступил присутствовавший на лекции китаец Таштан Сагнашев, киргиз по национальности, родом из Синьцзяна, являющийся в настоящее время студентом московского вуза.

Товарищ Сагнашев сообщил, что в районе, расположенном недалеко от озера Лобнор, где он родился и вырос, населению хорошо известно о существовании в этих местах диких людей. К сожалению, однако, никто не подозревает, что эти существа, к которым относятся так же, как к волкам и другим животным, представляют интерес для науки. На них не охотятся, так как шкура их, лишенная подшерстка, не представляет ценности. Жители пугают маленьких детей, говоря, чтобы они не отходили далеко от жилья, так как иначе они могут быть украдены диким человеком. Товарищ Сагнашев сказал также, что ему известно о случае, сообщенном ранее профессором Бурханом, когда охотник-уйгур доставил в город Курля шкуру, снятую им с убитого дикого человека. Однако, по словам товарища Сагнашева, охотник не застрелил это животное, а застал его попавшим в капкан и умершим.

Сообщил проф.
С.Е. Клейнберг

№ 87. Из письма проф. Т.Х. Шю.*

... Несколько лет тому назад я получил письмо от одного пожилого человека, офицера прежней армии. Однажды, когда он продвигался с войсками по границе Ганьсу и Цинхая, он увидел в лесу дикого человека, который был очень подвижным и

*Т.Х. Шю — профессор Института зоологии Китайской Академии наук.

быстро скрылся. Он настаивал на том, чтобы были проведены научные исследования того, что он увидел. Однако ничего из предложенного им не было сделано. Теперь я хочу написать ему, если только этот пожилой человек еще жив.

Т.Х. Шоу, Пекин, декабрь 1958 г.

№ 88. Народные сведения о ми-гё в горах Наньшаня.

Советский журналист, полковник запаса Курзенков Сергей Георгиевич, сообщил, что он в 1957 г. совершал экспедиционную поездку по Северо-Западному Китаю вдоль трассы строящейся железной дороги Джунгарские ворота - Лань-Чжоу. Проезжая отроги горной системы Нань-Шань, он 24 декабря 1957 г. был в местности Тьендзу /территория Тибетского национального округа провинции Ганьсу, 188 км к западу по автостраде от г. Лань-Чжоу/, где от местных жителей-тибетцев слышал, что в горах Нань-Шаня, в труднодоступных местах живут человекоподобные существа, которых местные жители называют ми-гё. Они покрыты густым волосяным покровом, не имеют одежды, ходят на двух ногах как люди, но встречаются очень редко.

Записано со слов С. Г. Курзенкова А. А. Шмаковым в феврале 1959 г.

№ 89. Из книги Б. Эвельманса "По следам неизвестных животных".

..... Следует сказать, что йети для горцев отнюдь не желанные гости. Так, ... на северных склонах горной цепи в Тибете стая снежных людей вызвала прямо-таки ненависть местных жителей, уничтожая посевы, разоряя строения, пачкая белье, вывешенное для просушки, и срывая крыши

с домов. Доведенные до крайности жители поставили чаши с чангом/своего рода пиво/ поблизости от места их обитания. Когда уснувшие в результате опьянения животные были найдены, они были безжалостно истреблены.

Это истребление кажется маловероятным в стране, где чудесная буддийская религия способствует тому, что ценят жизнь любого существа, каким бы оно ни было. Однако, как повествует легенда, после этого инцидента местные власти приняли строгие меры, чтобы в будущем устранить возможность подобной расправы с этими простодушными животными-опустошителями...

...В конце 1953 г. тибетский лама по имени Тчемед Ригддин Доржи Лопен нарисовал гораздо более приятный, чем в этой легенде, образ "снежного человека". По его мнению это - большая безобидная обезьяна, в которой нет ничего особенно "отвратительного", и она относится враждебно к людям только тогда, когда на нее нападают или если она чувствует, что ей угрожает опасность. Так, настоятель этого монастыря, лама Тчултунг Зангбу, один из больших знатоков Тибета, однажды, отправившись молиться в горы Ассамы, лицом к лицу встретился с йети. Снежный человек, который тащил под мышкой два больших камня, пошел своей дорогой, не тронув монаха.

Как все животные, йети считается священным, и снятая с него шкура является предметом культа. Тчемед Ригддин сообщает, что он осматривал мумифицированные тела двух этих существ - одно в монастыре Римбоче, в Восточном Тибете, другое - в монастыре Акна /провинция Шигаде/ в Западном Тибете.

Это, - сказал он, - огромная обезьяна, приблизительно 2,4 м ростом. Череп ее очень плоский, тело покрыто темно-коричневой шерстью, длиной от 3 до 4 см. Хвост /?/ ее очень короткий.

B. Heuvelmans, Sur la piste des bêtes
ignorées, Paris, 1955, p. 190-191.

№ 90. Рассказ английского путешественника
Гуга Найта. /Из английского журнала 1805 г./

"... Возвращаясь из Тибета вместе с еще одним европейцем и пятьюдесятью кули, немного не доходя Гантука, между Гнетонгом и Седоншем, я отстал, чтобы дать моей лошади возможность отдохнуть. Внезапно я услышал легкий шум. Обернувшись, я заметил в двадцати шагах от себя страшное существо, нечто вроде человека, почти голое, хотя стоял ноябрь и было очень холодно. У него была желтая кожа, покрытая шерстью, на голове густые спутанные волосы; у него были большие руки и громадные ноги; он опирался на что-то вроде первобытной дубинки".

М-р Найт добавляет, что он вспоминает, что когда, прибыв вечером, он рассказал об этом гуркам, у него создалось впечатление, будто английские офицеры на границе нашли эту встречу вполне обыкновенной...

Цитируется по G. Delaquis, Voyages et decouvertes. L'homme des neiges. Documents du monde. Paris, 1954, p. 26

№ 91. Отрывки из письма председателя Всекитайской буддийской ассоциации
Цэрапа джампо.

... По моему мнению, тибетский "дикий человек" /ми-гё/, непальский я-трэ /йети/ и китайский жэнь-сюн не одно и то же. Поясняю: тибетский "дикий человек", хотя и похож на обезьяну, но является животным более крупным, чем обезьяна. Рличные виды "диких людей" отличаются своим ростом и силой. В Житии шестого далай ламы Цан-ян джампо говорится о встрече далай ламы громадным "диким человеком" в области Кон-по к востоку от Лхассы. Это житие было составлено личным учеником далай ламы Алашаньским Тар-т Номын-ханом...

"Дикий человек" крупнее обезьяны и выше на половину тела. Человеческой речи не понимает. Говорят, водится в лесистых долинах восточного Конпо Тибета и южного Мон-юля. Не знаю, водится ли он в других областях...

Тибетский "дикий человек" и китайский жэнь-сюн также не одно и то же. О "диком человеке" сказано выше, а жэнь-сюн является медведем...

Также не одно и то же непальский я-трэ /йети/ и тибетский "дикий человек". В отличие от того, что было сказано о "диком человеке" /ми-гё/, я не знаю, какое животное непальцы называют я-трэ...

Щкура "дикого человека" хорошего качества и серо-бурого цвета, подобно обезьяньей...

Шэрап джамцо, февраль 1959г.

№ 92. Мариан Белицкий. Что я слышал в Тибете о йети?*

О том, что йети и ми-гоу одно и то же, я узнал еще в Лхассе в перерыве между двумя партиями "маджонга". Один из моих партнеров, плечистый, лысый лама, высокий чиновник совета правителей далай-ламы, говорил немного по-английски. Так как переводчика в тот момент со мной не было, я решил использовать лингвистические познания моего собеседника и спросил у него, не слышал ли он, случайно, о йети.

Лама взглянул на меня внимательно, попросил повторить вопрос.

-Йети - это непальское название. Тибетцы же говорят ми-гоу.

Но добиться чего-нибудь более подробного мне не удалось. Лама или не понимал, или же делал

* Автор является польским журналистом, посетившим Тибет в 1956 году.

вид, что не понимает меня. Но хорошо и это. Поскольку существует название, найдутся и люди, которые смогут разъяснить мне, что связано с этим названием.

Во второй раз мне пришлось спросить про ми-гоу у ламы и монаха Серры. Мой переводчик Саду Ринчен повторил вопрос монаху. Но я не получил ответа. Лама слышал о ми-гоу, но не считал удобным говорить об этом гопсею /человеку с желтыми волосами, чужеземцу/.

Вечером Саду Ринчен, проводив меня вглубь парка, заговорил с явной обидой в голосе:

- Почему раньше ты меня не спросил о ми-гоу?

- А что тебе известно о ми-гоу? - спросил я. - Существует ми-гоу или его нет совсем?

- Я его не видел... - нерешительно ответил переводчик.

Но другие видели?!

- Люди говорят по-разному...

Прошло по крайней мере два часа, пока я вышел из него горсточку информации.

- Люди в Тибете говорят, что ми-гоу существует. Будто живут они где-то в Гималаях, в северных горах. Будто похищают людей. Будто они похожи на человека. Будто умеют говорить /?/.

Будто плохо будет тому, кто рассказывает чужеземцу о ми-гоу...

Самым важным из того, что узнал я от Ринчена было то, что иногда можно встретить людей, которые видели ми-гоу.

И вот, наконец, однажды, когда я ехал к кочевникам, я встретил человека, который не боялся говорить на эту тему и горячо рассказывал Ринчену ми-гоу.

Он говорил так: Два года назад шел он с караваном в Непал. Вместе с ним работал в караване его брат. Была уже поздняя осень, и им пришлось переждать несколько дней в Ятунге. Брат его зашел в соседнюю деревушку. На обратном пути он услышал треск в кустах, оглянулся и увидел выглядывавшего из ветвей... ми-гоу! В ужасе он помчался куда глаза глядят, не смея даже оглянуться.

Он рассказывал потом, что ми-гоу коричневого цвета, у него много волос над лбом. Он не издавал никаких звуков, только протянул длинные руки, тоже покрытые шерстью. Это произошло на расстоянии каких-нибудь трех-четырех миль от деревушки-

- Откуда взялся там ми-гоу? - спросил я нетерпеливо.

- С гор. Ятунг лежит в долине Чумби, врезающейся клином в подножие высоких Гималаев между Сикимом и Бутаном. Тамошние люди уверяют, что высокие вершины этих гор - это царство ми-гоу. Живут они в пещерах на недоступных вершинах или в пропастях. Вниз они спускаются редко - иногда только за кореньями и плодами, которыми они питаются, иногда за солнцем в трескучие морозы. Иногда...

Ринчен замолчал. В его голосе чувствуется нерешительность. Он, видимо, колеблется.

- Что иногда?

- Иногда - неуверенно продолжает он прерванную нить повествования - за людьми... Так толкуют жители долины. Ми-гоу иногда похищают детей, а иногда и взрослых, Они не обижают людей, а только забирают к себе в пещеру.

- Ми-гоу, - говорит далее переводчик, - похищают женщин... Иногда случается, что в долину спускается ми-гоу-женщина, и тогда похищенным оказывается мужчина. Но это уже неправда, - добавляет переводчик...

- А почему брат проводника каравана боялся обернуться?

- Потому что ми-гоу, хотя и священное существо, но плохой признак, если его увидит человек. На обратном пути из Непала брат его был засыпан лавиной. Монахи объяснили, что случилось это потому, что тот увидел ми-гоу...

Итак, не только шерпы в Непале утверждают, что йети существуют. Тибетцы также этого придерживаются. И среди них есть даже такие люди, которые видели ми-гоу, убежали от "снежного человека".

Еще дважды мне пришлось разговаривать на эту тему. Один видный лама, для тибетских усло-

вий весьма просвещенный человек, на вопрос, почему люди так неохотно говорят о ми-гоу, ответил мне:

- Может быть две причины: о священных вещах, а народ верит, что ми-гоу являются священными существами, говорится неохотно, особенно с чужим, с иностранцем. Это первое. Во-вторых, мы - тибетцы - неохотно встречаем чужих на своей земле. Если бы весть о ми-гоу достигла далеких стран, экспедиции появлялись бы у нас часто. У нас сохранились не очень приятные воспоминания о контактах с европейскими путешественниками...

Несколько подробнее удалось мне поговорить о ми-гоу с другим ламой из монастыря Таши Лхунпо в Шигадзе во время моего пребывания в этом городе спустя две недели. Этот лама, оговариваясь, что он только повторяет то, что слышал, рассказал мне о монахах, которые в течение долгого времени жили в "тсамгам" /пустынных местах/, на трудно доступных склонах и встречали ми-гоу.

Это было существо роста выше человеческого, внешне похожее на человека, с телом, поросшим светло-коричневым волосом, проживающее на вершинах гор, питающееся кореньями и ягодами. Передвигается оно на двух ногах и имеет ступни более длинные, чем у нормального человека. Ми-гоу, по сообщениям этих монахов, не является агрессивным по отношению к человеку. Некоторые путешественники утверждают, что ми-гоу снабжали их ягодами и съедобными кореньями и приносили им воду и даже собирали ветки для топлива /?/...

Жители тех мест не сомневаются в существовании "снежных людей" и верят, что ми-гоу похищают людей...

Большое значение приписывается волосам, густо свисающим у него на лоб. Жители подножий гималайских вершин считают, что при встрече с ми-гоу нужно бежать вниз. Бегущему вниз ми-гоу волосы спадают на глаза и благодаря этому он не видит беглеца. Рассерженные ми-гоу издают нечленораздельные звуки. Такими же звуками они обмениваются между собой. Один из моих собеседников, погонщик мулов из деревушки Тенгри, рассказывал,

что один охотник родом из той же деревни, когда-то застрелил ми-гоу и хвастался этим. В одну из зимних ночей жители деревушки услышали душераздирающие крики. На следующее утро был найден растерзанный труп охотника на тропинке за деревней. Свидетельницей похищения охотника была его жена, которую страх лишил рассудка.

Все это, ясно, сообщения третьих лиц. Сам я не добрался до тех мест, которые считаются обитаемыми ми-гоу. Не пришлось мне также беседовать с кем-либо, кто бы говорил, что сам видел "снежного человека". Многое из того, что я слышал, звучит просто как вымысел. Трудно отличить здесь легенду от правды, веру от факта, сказку от были. Однако некоторые указания повторялись во всех почти рассказах. Совпадали описания, касающиеся внешнего вида ми-гоу. А что есть на самом деле, пусть докажут научные экспедиции.

Журнал "Пшекруй", декабрь
1958 г.

№ 93. Письмо инженера Широколобова действительному члену Географического общества Союза ССР доценту Королеву.

Уважаемый тов. Королев А. В. !

Прочитав в газете "Кузбасс" от 13 декабря 1956 г. статью "Существует ли "снежный человек?", перепечатанную из газеты "Ленинградская правда", в которой Вы высказываете свое мнение по вопросу существования "снежного человека", я решил рассказать Вам об одном случае, которому в свое время я не придавал большого значения, т.к. ранее мне не приходилось читать в литературе что-либо по вопросу о существовании "снежного человека".

Дело в том, что в 1953 году на Северо-востоке Китая в основном в гор. Харбине распространился

слух, что охотникам удалось убить огромное чудовище в Тайюаньском районе где-то в стороне от станции И-Сюнь, и что якобы это чудовище-человек подобное существо, огромного роста, обросшее шерстью, а лицо и руки гладкие.

Этому слуху я не придавал большого значения, не заинтересовался поскольку мне приходилось не раз охотиться в том районе.

Тайюаньский район расположен к Северо-Востоку от нижнего течения реки Сунгари. Недалеко от города Цзямусы, расположенного по Сунгари, находится районный центр гор. Тайюань. Не доезжая гор. Тайюань в высокогорной местности среди гор и скал раскинулась станция Нанса. К северу от Нанса идет по крутому берегу бурной, горной реки Тай-ван-хэ ветка протяженностью 105 км /в то время/ до конечной станции И-Сюнь.

Здесь высокие скалы и горы - отроги Малого Хингана - покрыты густым непроходимым лесом. В малоисследованных и недоступных человеку местах /в верховьях реки Тай-ван-хэ/ в густых джунглях сохранились великолепные породы маньчжурских тигров, огромные бурые медведи, леопард, рысь и др. хищные звери.

В начале 1954 года мне удалось еще раз побывать в Тайюаньском районе. На станции И-Сюнь, которая к началу 1954 года сильно застроилась и превратилась в небольшой городок, в одной из столовых я познакомился со старым китайским охотником, который всю жизнь прожил в этом районе. Этот старый охотник в зимние месяцы устанавливал ловушки и ловил, главным образом, соболей.

Разговорившись со мной, он рассказал мне, что несколько лет назад он набрел на след "огромного человека". - "Это - говорил он - были настоящие человеческие следы с пятью пальцами и формой ступни как у человека, размер следа не меньше 2-х чи /в одном метре 3 чи/", и он показал мне руками размер следа, примерно 70 см.

На мой вопрос: "не встречал ли он его хотя бы раз в своей жизни?" - он ответил, что нам, про

тым людям, нельзя увидеть его, - вероятно, этот старик был очень суеверным человеком.

Инженер В. Широколов,
Зав. мастерскими Ижморской
МТС Кемеровской области.
23 декабря 1956 года.

№ 94. Из материалов Памирской экспедиции
1958 г.*

а/ Элчиев Каландар, 54 года, пастух, ущелье
Айлынкуль /восточнее Джарты Гумбега по дороге
к Солонгурскому озеру/ долгое время был караван-
щиком, ходил в Кашгар.

Говорят, что в Китае в местности Паранг в Раскеме есть дикий человек. Ростом он, якобы, с человека, ходит без одежды, покрыт короткой шерстью, живет в лесистых местах. Человека он никогда не трогает, наоборот, избегает его. Увидев человека, он ругает его и убегает. Питается он, как будто, дикими плодами.

31 августа 1958 года.

Отчет этнографической группы
Памирской экспедиции, стр. 30.

б/ Таштамбеков Султан, 38 лет, шофер Па-
мирской биостанции в Чечекты. Родился в Аличуре.

О диких людях слышал, что они есть в Раскеме и Куланарыке в Китае. Они похожи на челове-

*Здесь приводятся некоторые дополнительные записи, не попавшие в сводку опросных материалов, помещенную в "Информационных материалах комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке", выпуск 2, №42.

ка, только тело у них покрыто короткой шерстью. На дикого человека местные жители охотятся и мясо его едят, оно очень вкусное. Если удается поймать его живьем, то он ничего не ест и не разговаривает. Вообще же он очень любит яблоки. Люди роют в земле ямки, кладут туда яблоки, а сверху засыпают их землей так, что остается только узкое отверстие. Дикий человек засовывает туда руку, а обратно не может ее вытащить. Так их и ловят...

Чечекты, 4 сентября 1958 года. Отчет этнографической группы Памирской экспедиции стр. 32.

№ 95. Из легенд о диком человеке. Письмо Ж.Жамцарановой в редакцию газеты "Забайкальский рабочий".

Слушая 5 января 1959 г. передачу по радио о "снежном человеке", я вспомнила рассказ моей матери. Теперь моя мать покойная, умерла в 1950 г. на 83 году. Когда рассказывала, то ей приблизительно было 35-40 лет.

В старину ходили пешие паломники-ламы из агинского дацана в Тибет к далай-ламе для молитвы, а также для изучения буддизма. По дороге в Тибет встречался человек-медведь. Он ходил как человек, покрыт волосами, ходил с большой палкой подмышкой или в руке. Охотился он на тарбаганов /сурков/. Тарбаганы, увидев приближение человека-медведя, скрывались в нору. Он подходил к норе, тыкал палкой в нору, а потом начинал копать не торопясь, отдыхая и поджидая. Тарбаганы не вытерпев, начинали выходить. Тогда он цапал первого тарбагана и прижимал подмышку, потом уже с азартом копал дальше одной рукой, употребляя палку. Выходит второй тарбаган - хватает его и опять подмышку. Причем, когда он поднимал

уку и прижимал второго, то первый падал и убе-
гал. Хватал и прижимал третьего - второй убегал и
. д. В конце концов из 10-15 тарбаганов оставался
одмышкой один последний тарбаган, и с этим
тарбаганом он уходил, держа палку.

- Вот видишь, - говорила мама, - у него не
ватало ума, он не понимал, что первые тарбаганы
бегают из подмышки.

Паломники наблюдали из-за бугра, холма и
. д. На них человек-медведь не нападал, но и па-
ломники, боясь, не трогали его.

Я убеждена, что такие животные или люди
сть и сейчас в Гималайских горах.

Жалма Жамцаранова, пенсио-
нерка, Читинская область,
Агинский р-н, с. Агинское.
6 января 1959 г.

ЧАСТЬ II

НЕПАЛ, ИНДИЯ И КАМБОДЖА

№ 96. Армейский рапорт 1890 г.

В 1890 г. на телеграфной линии близ прохода Джелап Ла разбежались рабочие. Во время поисков рабочих английские солдаты застрелили дикое, обросшее лохматыми волосами обезьяноподобное существо. Но они оставили тело в горах: среди них не было достаточно образованного человека, который мог бы осмотреть и опознать это тело. Остался только армейский рапорт, в котором сообщалось об этом случае.

Popular science, december
1957, p.96

№ 96а. Из книги Нормана Харди "В высокогорном Непале". /Данные экспедиции 1956 г./

Мой переводчик сказал мне..., что кое-кто из персонала индийской почты в Непале видел на снегу выше селения следы йети каких-нибудь два месяца тому назад, но вследствие большой глубины снега не удалось пойти по следу. Следы были около девяти дюймов длиной, расстояние между ними составляло три фута.

"Мне кажется, что это медведь", сказал я. "Нет, я видел следы медведя в Пенджабе. Они отличались от этих". Я возразил: "Существует много разновидностей медведя в Гималаях. Этот

мог быть одним из тех, каких Вам не приходилось видеть раньше. Насколько глубоким был снег?" "Приблизительно девять дюймов и он был очень мягким".

"Были ли на снегу отпечатки, которые могли бы свидетельствовать о наличии у животного хвоста?" "Нет, мы исследовали снег очень внимательно".

Многие ученые заявляют, что йети — это лангур. Насколько я знаю это животное, оно обитает в теплом климате и лангуры имеют тенденцию переселяться из тех районов, где зимою падает снег, задолго до того, как начинаются осенние холода. Лангур имеет не особенно длинные конечности, так что если бы случилось, что он оказался на глубоком снегу и в вертикальном положении, должны были бы остаться случайные отпечатки его очень длинного хвоста...

N. Hardie, In highest Nepal, London, 1957.

№ 97. Из сообщений английского исследователя Эрика Шиптона.

... Сен Те ясинг сказал мне, что два года назад он и еще несколько шерпов видели одного йети в Тьянгбоче на расстоянии около 25 ярдов. Это был получеловек и полуживотное, высотой около 5 футов и 6 дюймов с заостренной наверху головой; его тело было покрыто красновато-бурой шерстью, но лицо лишено волос. Когда мы в конце ноября достигли Катманду, я устроил ему перекрестный допрос, который не оставил сомнений в искренности его рассказа. Тендинг уверял, что то был не медведь и не обезьяна, которых он хорошо знает...

The Geographical Journal; June 1952.

№ 98. Из сообщений полковника К. Н. Рана, директора Непальского государственного горнорудного управления.

...Непальские горы различают два вида снежного человека. Один значительно больше другого. Это ночные животные, только в виде исключения их можно увидеть днем. Однажды непальцы поймали снежного человека. Они шли по горной тропе, когда вдруг неожиданно наткнулись на самца снежного человека мелкого вида. Люди поймали его и связали веревками. Во время тяжелого обратного пути зверь отказывался от предлагаемой пищи и умер. Они бросили его тело в горах.

New York Times, 26 December
1951.

№ 99. Из статьи Бриджеша Вермы "Йети - человек или животное?", опубликованной в индийской газете "Сандей стандарт".

...Самого йети видели Генри Элуэс, Бай Синь, один охотник на крупную дичь в Камбодже, шерпа Да Темба, многие тибетцы и многие жители деревень в районе Техри Гархвала...

- Сообщалось, что... один снежный человек был убит гуджарами из Раомерга близ Гангабала в Кашмире, но до сих пор нет надежного описания тела йети.

- Многие крестьяне, живущие в долине р. Бхаланганы в районе Техри Гархвал, утверждают, что они видели странные существа и их следы. Один крестьянин, который видел самку и детеныша, говорит об их длинной сероватой шерсти. Кашмирские пандиты видели волосатое существо, которое вынимало рис из горшка и ело его. Увидев их, это существо убежало.

- Согласно старой сказке, распространенной среди жителей района Наранг в Кашмире и записанной Мирой Бен, самка ванманас /йети/ неког

да похитила молодого человека, держала его при себе несколько лет и имела от него детей. Когда ему каким-то образом удалось вернуться в свою деревню, она опять пришла, чтобы унести его.

Согласно другому рассказу, один ванманас унес молодую гуджарскую женщину в свою пещеру близ Гангабала. Гуджары отвалили огромный камень, закрывавший вход в пещеру, и убили "волосатого человека".

- Как сообщает П. Б. Сингх, два члена его группы видели странного "человека" в деревне племени нага в предгорьях Кубру /8404 фута над уровнем моря/ в Манипуре в 1956 году. Это было худое мохнатое существо бурой окраски, ростом 8 футов, с черными волосами, скрывавшими лицо.

- Охотник на крупную дичь в джунглях Камбоджи утверждает, что он видел существо 9 футов ростом в сопровождении женщины почти 7 футов и детеныша 3 футов. Они оставляли такие же следы, как гималайские йети, и ходили на ногах, как гориллы.

- На основе существующих описаний можно получить приблизительное представление о йети. Снежный человек, живущий в районе Гималаев и в горах Тибета и Синьцзяна, - сильное человекообразное существо, передвигающееся на двух ногах, приспособившееся к жизни в пещерах на больших высотах, в областях, почти недоступных для человека.

Его тело - коричневого или черного цвета, покрыто бурой, красновато-бурой или светлой шерстью, причем на лицо свешиваются волосы.

Цвет кожи, волос на голове и волос на теле может отличаться в разных районах.

Строение черепа и лица, возможно, сочетает в себе черты человека и обезьяны. Нижняя челюсть выдается, возможно, значительно дальше лба.

Снежный человек ходит выпрямившись, как и мы, и поэтому его спинной хребет примерно такой же, как у человека.

Он питается корнями, крабами и лягушками; последние - два любимых вида его пищи.

Он движется быстро, по разумности стоит выше всех других существ, кроме человека, а спасаясь от путешественников, ведет себя, как весьма хитрое создание. Все пять чувств у него весьма острые.

Йети боится человека, но если его раздражить, он ведет себя как свирепое животное.

Он, возможно, ведет семейную жизнь, зачастую живет парами, и может вступать в физическую близость с человеком, очевидно, ввиду близкого родства.

Йети общаются друг с другом посредством нечленораздельных пронзительных звуков.

Возможно, что существуют две разновидности снежного человека: высокая - около 8 футов ростом и меньшая - около 4-5 футов. Самка ниже самца.

"Сандей стандарт," 1 февраля
1959 г.

№ 100. Сообщения итальянского журналиста Годвина Спани.

а/ Агенство Франс Пресс передает из Катманду:

Итальянский журналист утверждал в Катманду 1 января /1959 г./, что ему удалось сделать первый фотоснимок со страшного "снежного человека".

Корреспондент итальянской газеты "Темпо" и итальянского телевидения Годвин Спани сделал позитивное заявление: "Мы видели его... Мы сфотографировали его". Он сообщил, что видел страшного снежного человека, который "выглядит как обезьяна с человеческим лицом". Он видел его 28 ноября /1958 г./ на горе Дордже Лакпа на высоте более 18.000 футов.

Спани утверждает, что он проснулся в лунную ночь, разбуженный странным криком. Он увидел огромного "йети", который с любопытством глядел на него.

Его фотограф снял "йети" при вспышке магния на расстоянии 60 метров.

Спани сообщил, что в то время вместе с ним были два шерпа и непальский офицер связи.

На следующее утро Спани и шерпы нашли следы "йети", оставшиеся на песчаной почве ручья.

Шерпы убеждены, что это был "йети".

Спани выступил со своим сенсационным утверждением по возвращении из продолжавшейся три месяца экспедиции в Центральный Непал.

Непальское правительство подтвердило, что Спани сообщил ему о "доказательствах" своего утверждения по поводу существования снежного человека.

6/ Корреспондент агентства Франс Пресс передает из Рима:

Сегодня, 10 января, в Рим на самолете прибыл Годвин Спани - человек, который, судя по некоторым сообщениям из Индии, видел и впервые сфотографировал "йети" - "снежного человека".

Спани поспешил заявить, что сообщения его проводников из племени шерпов были, возможно, несколько преувеличены и что он не уверен, что "существо, которое он видел и сфотографировал, действительно "снежный человек".

"Это произошло в 3ч. 30м. утра, - говорит он. - Мы находились на высоте 5.500 или 6.000 метров. Я сделал только один снимок, и у меня еще не было времени проявить негатив, так что я сам не видел фотографию, которую я сделал той ночью. Я не уверен, что она удалась, и еще менее уверен в том, что речь идет о "снежном человеке".

Замеченную им тень Спани описал следующим образом: "Он был несколько выше среднего роста. Его осанка и движения напоминали большую обезьяну. Я не могу дать вам никаких других сведений, потому что было темно, несмотря на полнолуние. Услы-

шав шум, который я производил, тень повернулась спиной и удалилась. В конце концов, это могла быть также обезьяна или какой-нибудь человек".

в/ Рим, 15 января /ТАСС/. Итальянский журналист Годвин Спани, заявлявший, что во время своей недавней поездки в Непал он якобы видел "снежного человека", сообщил, что негативы сделанных им фотографий "снежного человека" представляют сплошные мутные пятна, в которых нельзя различить черты какого-либо живого существа.

№ 101. Из народных рассказов во Вьетнаме.*

В 1955 - 1956 гг. я находился в командировке во Вьетнаме. Однажды, на одной из официальных встреч с вьетнамскими сотрудниками министерства промышленности разговор зашел об охоте и о животном мире, населяющем джунгли Вьетнама. Между прочим один из сотрудников сказал, что в джунглях, в предгорьях хребта, отделяющего Вьетнам от Камбоджи и Лаоса, водятся большие обезьяны /рост их значительно выше человеческого, похожие на человека, передвигающиеся на двух ногах и обладающие огромной силой.

Местные жители, пользующиеся горными тропами для путешествий в Камбоджу, нередко встречают этих обезьян.

Рассказывают, что эти обезьяны иногда нападают на одиноких путников, и тогда спастись от них невозможно. Поэтому местные жители отправляясь в джунгли, надевают на руки бамбуковые наручники. В случае встречи с этим существом они протя-

*Параллельные народные рассказы, относящиеся к Китаю, см. "Информационные материалы", выпуск 2, № 43

гивают ему руки. Схватив человека за руки, это существо начинает хохотать, запрокидывает голову и закрывает глаза. Такое состояние продолжается довольно длительное время. Человек этим пользуется, осторожно вынимает руки из наручников и тихонько скрывается.*

Сообщено инженером Б.М.
Французовым

**Беседа велась при помощи переводчика.*

ЧАСТЬ III

ГОРНЫЕ ОБЛАСТИ СССР

№ 102. В комиссию по изучению проблемы "снежного человека". *

а/ Вопрос о реальности существования "снежных людей" на высокогорьях Среднеазиатских республик поставлен перед учеными Советского Союза. Мне, как уроженцу южного Узбекистана, прожившему там большую часть своей жизни и знающему местные языки, известно много рассказов местного населения на эту тему. Поэтому считаю необходимым сделать настоящее сообщение. При этом заранее оговариваюсь, что только часть моих сообщений может быть подтверждена печатной литературой, изданной в до-революционной России и в сопредельных ей странах.

Большая часть сведений заимствована мною у моего покойного отца, а также у местных жителей ряда Среднеазиатских республик. Мой отец, Клавдий Никанорович Синявский, жил в г. Новом Марге

**Сведения и гипотезы, сообщаемые Г.К.Синявским, не могут считаться вполне достоверными и доказанными. Однако они представляют интерес для сторонников как фольклористического, так и биологического истолкования вопроса о снежном человеке.*

лане /ныне г. Фергана/ с 1897 г. и считался одним из лучших знатоков края.

Мой отец был до Октябрьской революции заведующим ирригацией Ферганы, а после революции, вернувшись в Фергану после гражданской войны, он продолжал работать в этой же области.

Отец мой очень интересовался таинственным сильно действующим лекарством Средней Азии, которое было там известно уже много столетий под названием "мумье". Лекарство это эффективно применялось при целом ряде заболеваний и было очень дорого. Могу сказать, что в 1912 г. крупинка подобного снадобья стоила 1 рубль золотом. На прием внутрь полагалось столько крупинок, сколько пациенту лет! Это "мумье" широко применялось также и для косметических целей. Если же растворенная в масле целая крупинка "мумье" втиралась в кожу, через некоторое время на месте втирания появлялось местное ожирение, сначала пластичное, а затем упругое. Этот жировичек оставался у человека десятки лет... Я сам из любопытства испытал на себе это средство, помазав им небольшой участок кожи на ноге. Образовавшийся жировик сохранялся у меня около тридцати лет.

Торговали "мумьем" люди - среднеазиатские дыганы. Исследователи дореволюционной литературы найдут упоминания об этом и у писателей-этнографов и у врачей. Достаточно назвать врачей Яворского, Остроумова, этнографов Наливкина, Лыкошина, Арендаренко и других.

Среди народа был распространен слух, что это снадобье получается путем выварки из "живого рыжего человека" /sic! /.

Но К. Н. Синявский получил сведения о том, что "мумье" получалось путем копчения рыжего "хайван аква", т. е. "снежного человека"! Недавно получены сходные сведения со стороны одного серьезно-го исследователя Тибета. Передо мной лежит книга "Гадания и демоны Тибета". Автор ее профессор Венского университета, доктор философии Ренэ де Небеский-Войкович. Издана книга в Оксфорде в 1958 г. на английском языке. На стр. 344 говорится

о лекарственном употреблении крови "ми-гё", то есть "дикого человека".

Кстати, слово мум-и-ми-гё по-таджикски означает "воск из ми-гё". Из этого словообразования легко может возникнуть "мумьё", как более близкое к тюркскому строю узбекского и киргизского языков.

Ги потеза о происхождении "мумьё" от "ми-гё" бросает свет на целый ряд обстоятельств. Прежде всего эта гипотеза может быть объясняет, почему некоторые места высокогорья Средней Азии изобилуют легендами об "акванах", а другие о них мало упоминают, или же упоминают в фольклорно-сказочном жанре.

Со мною лично был такой случай. В 1930 г. работая в Сталинабаде, только что переименованном из Дюшамбе, я получил задание отправиться в горы Гиссарского хребта для поисков камня для строительства мавзолея В. И. Ленина. Со мною поехал геолог Владимир Эрастович Поярков, ныне работающий в г. Ташкенте. Когда мы стали интересоваться траурными яшмами на Каратаг-Дарье, то услышали от локайцев Ай-Булака /локайцы - узбеки, кочевники, в горы приезжают со скотом только на лето/: "Зачем вы берете камни для Ленина от этих таджиков которые были пастухами акванов?" Нас это заинтересовало и мы выяснили, что локайцы помнят, что когда-то бассейн Каратаг и Ширкент-Дарьи вплоть до перевала, идущего на оз. Искандер-Куль был своеобразным питомником "снежных людей" - акванов. Заповедник принадлежал эмиру Бухарскому и охранялся Каратагским беком. Бек этот до землетрясения 1910 г. проживал в Каратаге, а когда громадный оползень горы разрушил этот город, то переселился в Гиссарскую цитадель. Страшное землетрясение приписывалось колдовству акванов, которых к этому времени почти всех истребили. В междуречьи Каратаг и Ширкент-Дарьи в 30-х годах нынешнего столетия находилась затерянная долина Пошм-и-Куна /старая шерсть/. Попасть туда было очень трудно по осыпям. В ней сохранились реликтовые ореховые леса, было много воды, но не было жителей. Те же жители кишлака Хакими говорили мне и Пояркову, что "лет сорок назад дикие воло

тые акваны с гор спускали по склонам каменные глыбы, бросали камни и заставили жителей покинуть эти места*.

Кишлак Хакими получил свое название от пристава-хакима, который жил в нем и наблюдал за деятельностью ахангаров-железодельцев. Они плавиле железо из красной железной руды. Ахангары имели, очевидно, прямое отношение к акванам, населявшим заповедник, а именно, занимались вытопкой из них "мумье". А горцев таджиков, может быть, суеверие удерживало от самостоятельной эксплуатации драгоценных акванов. Каждый экземпляр должен был давать от 3 до 5 тысяч чистого дохода, исходя из рыночной стоимости мумье, т. к. из одного аквана, согласно рассказам, вытапливали 2 - 3 пилы.

В том же кишлаке Хакими мы с Поярковым слышали многочисленные рассказы и легенды об акванах. Так, жители приписывают акванам вполне человеческие повадки: "Они живут в горах, в снегах, но пашут свои поля под самыми снегами, делая это ночами на пегих волах /чтобы было виднее/".

Сообщение Ленинградского ученого А. Г. Пронина о "снежном человеке", обнаруженном им в центре Восточного Памира в Балянд-и-Киике, представляется мне вполне правдоподобным, но только в отношении единичных экземпляров "снежного человека", которые могут иногда проникать сюда из других более пустынных районов высокогорной Азии. Дело в том, что Памир с 1860 г. бывал неоднократно ареной прохождения большого количества людей, истреблявших его скудные природные ресурсы.

Судя по всем данным, Памир, начиная с 1860 г. сильно изменил свой облик. В частности, стада диких яков были выбиты, а они, по словам киргизов, служили главной пищей "абанам" /"акванам"/ - диким волосатым людям.

Заслуживает интереса сообщение, которое было сделано группой австрийских военнопленных, бывших в г. Фергане в 1916-1919 гг. во время первой мировой войны. Они отыскивали кости странной человекообразной обезьяны в куче костей, наваленных у мазара /муллашка, обо/ на одном из перевалов, веду-

ших из Ферганы в Алай. Помню, что они эти кости фотографировали. Так как группа австрийцев под начальством инж. Л. Н. Воронина работала над строительством Алайской дороги в 1916-1917 г., то этими перевалами могли быть: Тенгиз-бай, Каик, Каинды или Кичик-Алай.

По обычаю киргизов на перевалах и в других приметных пунктах горных троп складываются кучи камней или воздвигаются постройки с куполом /гумбёз/ из сырцового кирпича. Около этого мазара скапливаются различного рода приношения, начиная с великокопечных рогов архара, до истлевших тряпочек, отрываемых от халатов путников.

Если "акваны" служили предметом охоты, а в этом сходятся все устные сообщения, и их кости не сжигались /ислам запрещает правоверным сжигать кости, так, как это делали "муги" - язычники/, то не исключена возможность нахождения костей существ, интересующих современную науку, вблизи перевальных мазаров на Памире.

Имеются также устные повествования по-своему объясняющие появление человекообразных обезьян в некоторых пунктах Средней Азии.

Один из таких рассказов я слышал в Ургуте, ныне райцентре Самаркандской области УзССР. Мне говорили: "Лет за двадцать до прихода русских жители Ургута стали сильно пьянствовать. По требованию святого ишана /высшее духовное лицо у мусульман/ жители схватили двух наиболее горьких пьяниц и заперли их на ночь на мельнице. Ночью ишан молился, а наутро пленники превратились в двух обезьян и убежали в джунгли Зеравшана, где и появлялись несколько лет подряд". Другие утверждали, что этих волосатых обезьян привезли с собой с Кавказа мюриды, лезгины, проникшие во все уголки суннитской Средней Азии после покорения Кавказа и сдачи Шамиля русским войскам.

Очень жаль, что во время Отечественной войны погиб геолог С. И. Клуников, который прекрасно знал Памир и собрал множество ценнейших данных о "снежных людях". Его спутник по этим путешествиям Юрий Федорович Погоня сейчас работает геологом на руднике Степняк в Карагандинской обл.

Каз. ССР. По всей вероятности, он может дать также интересные сведения об обитании "снежных людей" на Памире.

*

*

*

б/ Горцы-киргизы довольно точно описывают некоторые повадки "хул бий абана". Рассказывают, что они владеют искусством приручать больших хищных птиц, которые выслеживают в горах четвероногих, повредивших ноги в беге или в драке. Люди научились у них дрессировке охотничьих птиц. Туши пойманных животных сохраняются в снегу.

Уменьшение числа снежных людей приписывается исчезновению диких яков /кутасов/, которые раньше паслись значительными стадами на высокогорных лугах.

В хребтах вокруг озера Иссык-Куль таких рассказов гораздо меньше, чем в горах на востоке /вокруг Хан-Тенгри/ или на западе /восточный Памир/.

В Заалайском хребте "снежный человек" именуется "хайван акван". Слово хайван - означает животное.

В дореволюционное время приходилось слышать от офицеров Памирского отряда о попытках устройства облав на "снежного человека". Однако скептики следы его объясняли особой поступью снежного барса.

Индийским цыганам "люли" приписывается общение со снежными людьми, связанное с получением "мумье" - таинственного лекарства и универсального косметического средства Центральной Азии, доступного по цене почти только индийским раджам и набобам; целебные качества его считаются исключительными.

Цыгане-"люли", которые до революции бродили по югу Средней Азии, склонны рассказывать о "снежном человеке", но подобно киргизам не надеются его сверхъестественными качествами.

Горцы-таджики, как на Памире, так и в верховьях Зеравшана и в Гиссарском Хребте склонны считать снежного человека "девом" - т.е. духом.

В окрестностях Сталинабада есть ряд ущелий, в верховьях которых указывают на обитание дев хо-и-кух или дев акванов.

Верховья рек Семиганча, Ханаки, Каратаг-Дарья считались у таджиков обиталищем горных духов, описание повадок которых совпадает с повадками, приписываемыми "снежному человеку".

Окрестности кишлака Хакими на р. Каратал, ущелье Дувах-Дара /адское ущелье/ на той же реке, указываются как места, связанные с горными девами /духами/ и с наличием природного "мумье".

К западу от р. Каратал лежит обширная и плодородная долина Пошм-и-Куна /старая шерсть/. В начале тридцатых годов она была совершенно необитаемой. Легенды говорят, что лет триста тому назад жителям ее пришлось уйти, так как их одолевали горные духи, имевшие облик человека.

Г.К. Синявский, старший научный сотрудник Института энергетики Академии наук Казахской ССР, г. Алма-Ата.

А. ПАМИР

№ 103. О некоторых загадках природы. Выступление Л.Л.Бархаша по докладу профессора Б.Ф.Поршнева 16 февраля 1959 г. в Комиссии высокогорных исследований Московского филиала Всесоюзного Географического общества.

Мне хочется прочесть из своего полевого дневника записи о некоторых загадочных для нас природных явлениях, которые мне приходилось наблю-

дать на Памире за восемь лет работ по изучению и исследованию этой высокогорной области.

а/ В конце августа 1929 г. наша группа поднималась по леднику Большой Сауксара /Большой Сауксайский/, имея целью выйти к седловине Заалайского хребта. Область питания указанного ледника приурочена к фирновым полям южного склона Заалайского хребта, прилегающим к массиву пика Ленина. Утром 29 августа, имея задачей найти наиболее удобный путь по леднику, в обход очередного ледопада, я прошел на середину ледника. Высота составляла около 4400 м над уровнем моря. Выпавший ночью снег почти весь исчез под влиянием солнечных лучей и оставался еще только в затененных местах. Неожиданно на дне маленького углубления я увидел на снегу свежий след человеческой ноги, причем, что меня особенно поразило, ноги не обутой, но с очень неясными следами пальцев. Направление следа было кверху, по леднику. Больше следов не было видно, поскольку выше и ниже этого места снег стоял. Идти искать следы у меня не было времени - нужно было возвращаться к товарищам.

Вернувшись, я рассказал начальнику группы, Н.В. Крыленко, о виденном следе. Мы решили, что я видел медвежий след, хотя мне казалось, что след не похож на медвежий. Куда могло пробираться животное? К западу от ледника на этих высотах были расположены пологие, местами почти горизонтальные долинки береговой морены, покрытые травой. Там встречались сурки и, иногда, стада диких коз /кииков/. Возможно, что животное обходило серединой ледника наш бивуак, направляясь к месту охоты.

б/ В начале сентября 1933 года, в составе группы альпинистов, возглавляемой Н.В.Крыленко, я находился на леднике Турамос, у северных склонов хребта Петра 1 на северо-западном Памире, несколько к западу от массива пика Сталина. Район очень редко посещаемый людьми, отдельными тад-

жиками-охотниками или золотоискателями. Бивуак мы разбили в ночь с 4 на 5 сентября на высоте около 4200 м, выбрав на береговой морене зеленую площадку более или менее укрытую от ветров. Ночь мы проспали спокойно, но рано утром 5 сентября, находясь в палатке вместе с Н.В. Крыленко, обратили внимание на большое оживление в зверином царстве. Помимо криков многочисленных уларов до нас доносились звуки, свидетельствовавшие о присутствии хищников. И действительно, после выхода из палатки мы обнаружили свежие следы кииков, снежного барса и даже медведя. Но вот в утреннем воздухе раздался протяжный звук, похожий не то на вой, не то на отчаянный крик человека. Звук повторился дважды, резко отличаясь от всех звуков, издаваемых зверями, которые нам приходилось слышать, находясь на Памире. Мы даже заспорили с Н.В. Крыленко о происхождении этого звука. Крыленко - старый, опытный охотник, считал, что звук был очень протяжный, но слышен только один раз. Приписать этот звук какому-нибудь определенному животному Крыленко не решился. Наш носильщик, таджик-охотник Юсуп считал, что звук принадлежит ни кому иному, как шайтану.

Об этом звуке упоминает Н.В. Крыленко в своей книге: "Разгадка узла Гармо".*

*5 сентября.

Вышли рано - без четверти девять. Хотя голнца не было, но было гораздо теплее. Со всех сторон доносился крик уларов (горных индеек), а один раз воздух прорезал какой-то особый звук - не то вой, не то крик. Что это было, от кого он исходил, мы так и не догадались. Какой-нибудь зверь? Медведь? Ковел? Барс? Следы всех этих обитателей этих высот мы видели на песке и щебне. Вой раздался только один раз и больше не повторился.

Н.В. Крыленко, Разгадка узла Гармо, Гослитиздат, 1934 г., стр. 242.

В/ 7 сентября 1933 г. мы спускались береговой мореной вдоль ледника к месту прежнего бивуака. На высоте около 4300 м мы вышли на маленькую площадку, покрытую свежей сочной травой. Было около 5 часов вечера. Посередине площадки лежал обезглавленный труп сурка, труп еще теплый. Головы нигде не было видно, отделена она была от шейных позвонков, как бритвой. Нигде не наблюдалось ни одной капельки крови, труп не имел ни малейших признаков повреждений, трава на площадке нигде не была примята, несмотря на тщательный осмотр, мы нигде не могли обнаружить никаких следов.

Чьи мощные челюсти перекусили шейные позвонки у сурка, какое животное выпило всю кровь и отбросило сюда тушку сурка без головы и без малейшей кровинки? Несмотря на различные предположения, все это осталось загадкой и для меня, и для Н.В. Крыленко /см. книгу "Разгадка узла Гармо"*/

16 февраля 1959 года.

Л.Л.Баркаш, геолог, заслуженный мастер альпинизма, Москва.

*...Описывать путь назад не стоит, — ничего нового он не дал. Стоит отметить лишь быстроту, с которой мы двигались. Уже через час мы прошли весь ледник до его третьего поворота. Там единственной новостью был валяющийся у большого камня мертвый сурок. К нашему удивлению он оказался без головы. А между тем труп был еще теплый. Какой-то зверь убил сурка, видимо, сегодня утром. Куда он утащил голову и почему он утащил ее, — оставалось неизвестным.

А к шести часам вечера мы уже подошли к своей прежней стоянке. На весь путь, на который в прошлый раз мы затратили день, теперь ушло каких-нибудь три часа...

Н.В. Крыленко. Разгадка узла Гармо, стр. 270

Это было второго августа 1958 г. Ранним утром мы с рабочим Азизмамадом подъехали на попутной машине к перевалу Кой-Тезек. Было солнечно и почти безветренно.

В это время суточный уровень воды в реках Памира достигает минимума. Поэтому мы без труда перешли вброд верховье реки Токуз-Булак и направились вверх по левому склону долины.

Нам нужно было, во-первых, проследить контакты гранитов и порфиритов в южном направлении, во-вторых, выяснить возрастные взаимоотношения между зеленовато-серыми порфиритами койтезекского массива и полосатыми, неоднородными по составу, гранитами крупного массива Памирского и Шугнанского хребтов.

Пройдя около трех километров вверх по северному склону Памирского хребта, мы свернули немного на запад - в срединную часть долины р. Кибрамкуль /Киорамкуль/ и направились вверх по течению. Северные склоны хребта еще не совсем освободились от снега, да и по склонам долины реки, чем выше к верховью, тем больше мы пересекали длинных и узких полос снежников...

... Прошли еще километра четыре. Никаких изменений в составе пород. Я уже был почти уверен, что в этой долине мы не встретим контакта двух гранитных массивов. Оставив Азизмамада с рюкзаком тяжелого груза образцов возле одной жилы с крупными кристаллами прозрачной слюды - мусковита, я решил пройти к самому леднику перевальной части хребта, откуда берет начало река Кибрамкуль. Это еще 3 - 4 км.

Налегке я пошел быстрее.

При переходе через снежную полосу, вытянутую поперек долины, я чуть не наступил правой ногой на странный отпечаток босой ступни. Я еще не успел осмыслить, что это за странные следы, как уже отступил в сторону, чтобы не нарушить их.

Сняв темные защитные очки, я присмотрелся к следам. Чем-то они напоминали отпечатки следов, описанные немецким профессором Г.О.Диренфуртом в книге "К третьему полюсу". Отпечатки были похожи и на те, которые помещены в книге Тенсинга "Тигр снегов" и в других изданиях, посвященных взятию Эвереста. Эти следы приписывались таинственному снежному человеку - гуль-биявану.

Передо мной были следы с довольно выраженной пяткой. Длина ступни небольшая, 18-20 см. Особенно бросались в глаза слившиеся средний и указательный пальцы и отчетливо выраженный большой палец. Я еще раз осмотрел следы - один, второй, третий, четвертый. Ширина полосы снега была максимум 2,5 м. На ней четыре отпечатка ступней - две правых и две левых. Расстояние между пятками ступней не превышало 65 см. Таинственное животное шло со стороны ледника. След был довольно свежий. Очевидно, ранним утром животное спускалось на водопой. Под тяжестью своего веса оно проваливалось. Поэтому отпечаток ступни был на 12-15 см ниже верхней снежной корочки, слегка покрытой мелкой космической пылью.

Полтора месяца спустя в Ванчской долине /северо-западная часть Памира/ мне пришлось встретить совершенно случайно следы на песке, которые прослеживались на протяжении полутора километров. Это были следы медведя, совершенно непохожие на те.

Вблизи самого ледника, на высоте 4550 м, в районе замерзшего ледникового озера, откуда берет свое начало река Кибрамкуль, я опять увидел таинственные следы на полосе снега шириной до 50 м.

Они были направлены в сторону ледника, свисающего с вершины 5528,6 м. Судя по отпечаткам, животное шло твердой прямой походкой, на двух ногах, очевидно с большими изгибами в коленях, т.к. отпечатки пяток были отчетливы, без косога среза ими верхней корки снега, как это бывает обычно у многих млекопитающих. И хотя снег успел

подтаять, отпечатки большого пальца были отчетливы. Следы походили на те, которые я видел ниже. Они принадлежали двуногому существу.

Но следы среди каменных нагромождений долины нельзя было дальше проследить. Было уже около пяти часов вечера, а до лагеря идти не менее 20 км. Поэтому я начал спускаться вниз по долине.

Как и многие другие исследователи Памира, я не верил в существование таинственного животного, обитающего в полосе вечных снегов или на границе ее. И если бы не эти загадочные следы, у меня осталось бы прежнее мнение.

А.И.Проскурко, доцент Таджикского Государственного Университета, кандидат геолого-минералогических наук.

20 декабря 1958 г. Сталинабад

№ 105. В комиссию по изучению вопроса о "снежном человеке".

Хорошо известный мне, как любитель горных путешествий, главный врач одной из ташкентских поликлиник Сергей Иванович Кислый, рассказал:

В 1924 году он служил в качестве врача в районе Кала-и-Хумба. В один из летних воскресных дней он отправился на охоту в район кишлака Ищун /?/ на реке Оби-Хумбоу - приток Пянджа /эти названия мы восстанавливали по карте, поэтому за полную достоверность их С.И.Кислый не ручается/.

На повороте заброшенной горной тропы С.И.Кислый лицом к лицу встретился с человеческим существом женского пола, покрытым рыжеватыми волосами.

сами. Оба испугались друг друга и тут же, повернув обратно, разбежались в разные стороны. С.И. Кислый говорит, что встреча была такой неожиданной и короткой, что он не сумел достаточно хорошо рассмотреть встретившееся существо.

Вернувшись на место работы, он сказал, что встретил, видимо, лешего. Товарищи в ответ на это посмеялись. Однако врач решил установить, кого же он все-таки повстречал на горной тропе.

Позже С.И. Кислый установил, что в районе Кала-и-Хумба имелись прокаженные. Больные изгонялись в горы, где обитали в расщелинах и естественных пещерах. Там они дичали, сходили на самую низкую ступень культуры. Часть прокаженных имела детей, одичание которых шло еще дальше. По мнению С.И. Кислого, он, видимо, встретился с одной из таких одичавших женщин.

В.И. Радек, полковник, альпинист. Ташкент, 22 марта 1959 г.

№ 106. Из материалов Памирской экспедиции 1958 года.*

а/ Мамыбеков Джаныкул, 50 лет, рабочий совхоза, Аличур /Ак-Балык/, рассказ слышал от Отунчу Маатова, охотника, ночевавшего в Ак-Балыке перед приездом этнографической группы.

1816
* Здесь приводятся некоторые дополнительные записки не попавшие в сводку опросных материалов, помещенную в "Информационных материалах комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке", выпуск 2, №58.

Отунчу с двумя другими охотниками лет двадцать тому назад видел гуль-биябана.* Они поехали на охоту в Карадару /Шайдан/ в ущелье Урус Джильга. Среди дня они увидели, что по склону спускается какой-то человек, когда он приблизился, они смогли его рассмотреть: он весь был покрыт мелкой сероватой шерстью, как будто недавно отросшей. У него была большая голова, очень широкая верхняя часть туловища, а нижняя часть была уже. Он шел немного согнувшись. У них был бинокль и они смогли его хорошо рассмотреть. В этой местности другие люди тоже видели гуль-биябана.

Ак-Балык, 24 августа 1958 г.
Отчет этнографической группы
Памирской экспедиции, стр.
4-5.

Этимология этого термина сложная; первая часть "гуль" — арабского происхождения; последняя часть "яван" или "ябани" /"забани"/ может быть восходит к шумерско-вавилонскому наименованию пообоюю существа, о котором мы находим следующий текст в "Поэме о Гильгамеше" / III тысячелетие до н.д. /: "...Ару-ру создала За-бани... Все его тело покрыто волосами, что же до волос на голове, то они подобны женским, ... подобны пухлым колосьям... Он не общается с людьми, не имеет местожительства... Вместе с газелями он питается растениями, вместе с животными он идет на водопой и там с их стадами он наслаждается водой. Один охотник, искусный ловчий, заметил его у водопоя. Он видел его у водопоя один раз, другой и третий... Охотник, отверзши свои уста, сказал отцу своему: "Отец мой, какой-то человек явился с гор в нашу местность и мощь его велика... Он бродит по твоей земле... Всегда оставаясь с животными, он питается растениями. Всегда его ноги у водопоя... Я боюсь его и не приближаюсь к нему... Он не дает мне работать в пустыне...". См. P. Dhorme, Choix de textes religieux assyro-babyloniens, p. 111-112.

б/ Джолдаш Турдыкулов, 66 лет, киргиз, колхозник, Ак-Бейт.

Гуль-биябан похож на человека, очень большой /больше верблюда/, покрыт короткой шерстью, ходит без одежды.

Жил в Чештебе один человек по имени Турсун-амин. Однажды он приехал в Шаймак за лошадью и стал требовать для себя лошадь у некоего Хальмурзы. Тот лошади не дал. Они повздорили и Турсун замешкался. Когда он подъехал к месту Куртеке /между Мургабом и Чештебе/, уже вечерело. Лошадь стала спотыкаться, тогда Турсун взял ее под уздцы и повел. Вдруг он увидел, что с горы спускается что-то очень большое, темное. Когда это существо приблизилось, Турсун увидел, что оно очень похоже на человека. Турсун очень испугался, достал большой андижанской работы нож и закричал: "Стой, кто ты такой?" Тот ничего не ответил. Тогда Турсун стал собирать в кучу камешки. Человек прошел мимо по склону горы что-то бормоча, что именно - Турсун не разобрал. Поднявшись на гору, это существо так закричало, что задрожали горы. Поздно ночью Турсун приехал в Мургаб. В левой руке у него была зажата веревка от лошади, а в правой - нож. Сколько его ни спрашивали, он ничего не мог ответить. Мингбаши увидел его испуганное лицо, а в руке крепко зажатый нож. С трудом ему разжали руку и вынули нож. Затем зарезали козла, вырезали грудинку, поколотили ею по всему телу Турсуна и бросили ее собакам. Турсун после этого долго болел. Мне, - говорит рассказчик, - в то время было лет 13 - 14.

Ак-Бейт, август 1958 г.
Отчет этнографической группы
Памирской экспедиции, стр.5-6.

в/ Мамаат Ерназар, 58 лет, неграмотный, Тохтамыш. Рассказ слышал от своего старшего брата, Таштабека Ерназарова, умершего около 20 лет назад в возрасте 75 лет.

Таштабек Ерназаров рассказывал, что когда ему было лет 20, один человек по имени Кулат пошел на охоту. Он был один. Дело было вечером, когда уже садилось солнце. Время было зимнее. Вдруг он услышал крик, похожий на человеческий. Кто-то очень громко кричал. Кулат посмотрел в ту сторону, откуда был слышен крик, и увидел на горе человека, без одежды, поросшего черной шерстью. Кулат очень испугался, стегнул свою лошадь и ускакал. Тот человек погнался за Кулатом. Кулат оглянулся и увидел, что гулбиябан /а это был гулбиябан/ спустился в ущелье, стоит и смотрит на него. Это случилось в ущелье Истык, расположенном напротив Тохтамыша.

Тохтамыш, 8 августа 1958 г.
Отчет этнографической группы
Памирской экспедиции,
стр. 8-9.

г/ Кенджебаев Мамбеткул, 40 лет, завмаг в Акджаре, образование среднее. Кишлак Каракум /Аличур/, 5 лет назад переехал в Аличур из Чештебе.

Слышал от Токтосына Сарыкулова, умершего 15 лет назад в возрасте 90 лет, жителя Чештебе. Во времена Николая он был подрядчиком, заготавливал для солдат мясо, масло, топливо, собирал налоги.

Однажды, когда ему было лет 25, он ехал один в осеннее время в узком, каменистом ущелье Константиновский Еремюз в Чештебе. Издали показалось

что-то большое, похожее не на зверя, а на человека. Существо это было без одежды и все покрыто сероватой шерстью, похожей на цвет новой шерсти у верблюда. Этот человек остановился и смотрел на него некоторое время. Старик рассказывал, что он очень испугался и уехал домой. После этого он долго болел.

Кишлак Каракум /Аличур/,
11 августа 1958 г. Отчет
этнографической группы Па-
мирской экспедиции, стр.9-10.

д/ Кутбаев Ардалкул, 64 года, пастух, Келджилга.

Эту историю я слышал в детстве. В конце тридцатых годов я слышал, что по дороге на Муз-куль через Ранг-куль есть гулбияван. Он кричит как верблюд, только очень сильно.

Рассказывают также, что между ущельями Агширак и Каракия в долине Ак-су в старые времена жил один бай по имени Кокшоток. Однажды в лунную ночь он услышал лай собак. Он вышел на улицу и увидел, что стоит гулбияван, он был похож на человека, только был очень высоким. Увидев бая, гулбияван полез обратно в гору в направлении Каракия.

В старое время в местности Ирмийгуз /недалеко от Чештебе, очень дикое место/ жил один бай, звали его Чумукбай. Однажды летом он искал в этом ущелье верблюда и, наконец, издали увидел его. Он подошел ближе и оказалось, что это лежал гулбиябан. Он лежал вниз лицом и дышал, как спящий человек. Гулбиябан, увидев бая, убежал, а бай тоже испугался и вернулся к себе в юрту.

Келджилга, 30 августа 1958 г.
Отчет этнографической группы
Памирской экспедиции, стр.
11-12.

е/ Абдурахманов Абдулхамид, 57 лет, киргиз, Баш-Гумбез. Родился и жил в кишлаке Саргой, с/с Джаилган, Джергатальский район, Таджикской ССР.*

Я сам не видел, но слышал от своего деда-охотника Аллаер-мергана. Дед вместе с несколькими охотниками /Алтабой-мерган, Матай-мерган, Бек-Сагыр, Таштан-бек-мерган/ пошли на охоту. Они охотились на горе Ухона в Джергатале. В Джергатале гул-биябана называют гулбо. Ночью в то место, где спали охотники, пришел кто-то. У них в это время горел костер, и в свете костра, проснувшись от лая собак, они увидели, что это был громадный человек, ростом почти в два метра /в пять газов/. Он весь был покрыт шерстью, и от него исходил ужасный запах. Он постоял немного, посмотрел на них и ушел. Когда он шел по лесу, то валил кусты, и слышен был треск. Утром они встали и увидели след. След они измерили, он оказался длиной в три четверти, но узкий.

Баш-Гумбез, 11 августа 1958 г
Отчет этнографической группы
Памирской экспедиции, стр.12.

ж/ Аарын Абдураимов, 67 лет, родился в Китае в местности Ак-Чий, 16 лет переехал в Ранг-Куль, жил там 6 лет, затем переехал в Мургаб, где сейчас живет и работает в Райпо рабочим, неграмотный.

Года три тому назад отправился в Чат-токой косить сено, время было летнее; утром часов в 10-11, когда он косил, то увидел на глинистой влажной почве какой-то след. Накануне шел дождь

*Сообщение Абдурахманова в другой записи было помещено во втором выпуске "Информационных материалов", см. № 58, в.

и глина была сырой. След был похож на человеческий, длина его была в две четверти, ширина - в полторы. Следы спускались с вершины горы и шли к воде. Следов было много, по дороге к воде лежал камень, на камне тоже был след. По-видимому, гульбиябан /а этот след принадлежал ему/ надавил на камень с такой силой, что он ушел в землю сантиметров на 20. Аарын измерил следы, такого следа не было ни у одного известного ему животного. Пятка была уже, а носок - шире, след был сплошной.

С Аарыном был Юсуп-палван. Юсуп-палван первый увидел след и позвал Аарына. След вел прямо в реку, а затем исчез. После этого туда, в это место, ходили другие люди, ночевали там, но больше ничего не видели.

Мургаб, 7 августа 1958 г.
Отчет этнографической группы
Памирской экспедиции,
стр. 15-17. /Запись А.З.Розенфельд/.

з/ Мамат Таштамбеков, 45 лет, рабочий Биостанции АН Таджикской ССР, Чечекты, уроженец кишлака Чештебе. Рассказ слышал от Байсарыева Турдыбека, умершего в 1945 году в возрасте 70 лет, жителя Кызыл-Рабата.

Байсарыев Турдыбек был богатым человеком, охотился ради развлечения. В 1939 г. он пошел прогуляться по кишлаку Кыштоу, дело было весной, около четырех часов дня. На нем был длинный чапан, накинутый на плечи. Отойдя немного от дома, метров на 200, он сел отдохнуть. Вдруг на него накинулся какой-то человек, и они начали бороться. Это был гульбиябан. Бай был высокий, сильный, толстый человек. Однажды он заарканил медведя и привел его сам в кишлак. Бай долго боролся с гуль-

биябаном. Гульбиябан весь был покрыт короткой мягкой шерстью, и баю не за что было ухватиться. На лице у него тоже была очень короткая шерсть, от него исходил очень сильный неприятный запах. В конце концов бай повалил гульбиябана на землю, а потом и сам потерял сознание. После этого односельчане подняли бая и принесли его домой. Когда он пришел в себя, уже вечерело. Бай спросил, что с ним было. Ему рассказали, что его нашли лежавшим на земле и вся земля вокруг была вытоптана, как после борьбы. Рассказчик Мамат был женат на внучке Турдыбека, и он сам ему это рассказал. Мамат советовал обратиться к внуку Турдыбека, ныне председателю колхоза в Кызыл-Рабате, Аскару.

Чечекты, август 1958 г.

Отчет этнографической группы
Памирской экспедиции,
стр. 21-22.

Б. ГОРНЫЕ РАЙОНЫ УЗБЕКСКОЙ И ТАДЖИКСКОЙ ССР*

№ 107. Сведения, собранные проф. Н.И. Леоновым.

а/ Бабушка одного из преподавателей Узбекского Государственного Университета М.Х.Хайдарова /она умерла в 1932 году/ рассказывала своим

*Данные, относящиеся к Памиру, см. раздел А настоящего выпуска; о Сурхан-Дарьинской области см. также "Информационные материалы комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке", выпуск 2, часть IV, раздел В.

детям и внучатам, что она девочкой лет 8-10 видела на улице, близ большой мечети /ныне не существующей/, как при большом стечении народа везли на арбе дикого человека, волосатого, с чело-веческим лицом, сверкающими небольшими глазка-ми. Руки его были связаны за спиною. По расчетам тов. М.Х.Хайдарова можно предполагать, что это было за год-два до взятия Самарканда, т.е. в 1866 или в 1867 году .

б/ Тов. А., ранее работавший в геологических партиях, ехал на автомашине из Оби-Гарма. В долине Варзоба /уже недалеко от Сталинабада/ в машину сел старый таджик. Он рассказал, что на днях на их небольшое селение /названия рассказы-вающий не помнит/ на одном из притоков Варзоба появились волосатые дикие люди /галуб явои/ и с жадностью поедали поспевшие ягоды тутовника. Выше в том году на ягоды тутовника был пол-ный неурожай. Диким людям, по словам старика, нечего было есть. Дикие люди спустились в селение с гор. Было это в 1944 году.

Проф. Н.И.Леонов, Самарканд,
Узбекский Государственный
Университет, 29 марта 1958 г.

№ 108. Опросные материалы из Орджоникидзе-
абадского района Таджикской ССР.

а/ Забир Кабиров, 65 лет, кишлак Кыпчок, с/с Чуянгарон, Орджоникидзеабадского района, тад-жик.

Много слышал рассказов о существовании гуля /гули биёбон/. Его встречали охотники в горах. Он похож на человека, покрыт шерстью. От него ис-ходит очень сильный неприятный запах.

12 сентября 1958 г.

б/ Холик Курбонов, 55 лет, завмаг, кишлак Кыпчок, с/с Чуянгарон, Орджоникидзеabadского района, таджик.

Рассказывают, что в 1938 г., вблизи кишлаков Тундара, Чукамайрам Бедак /с/с Семигандж/ в овраге жил гуль/гули биёбон/, он похож на человека, оброс желтоватой шерстью, похожей на верблюжью. Все люди очень его боялись. Говорят, что он есть и сейчас. Рассказчик говорил, что он из-за страха перед этим гулем переменял место работы. Раньше он работал в одном из названных кишлаков, но так как часто приходилось возвращаться ночью мимо этого оврага, то он решил переменить место работы.

Сентябрь 1958 г.

в/ Сабуров Абдугаффор, 46 лет, грамотный, инвалид Отечественной войны, сторож семилетней школы в кишлаке Тангаи, с/с Чуянгарон, Орджоникидзеabadского района, таджик, житель кишлака того же сельсовета.

В 1948 г. Сабуров был на охоте в Рамите, вблизи кишлака Канаск /Орджоникидзеabadский район/.

Это было осенью, днем, в лесу. Вдруг Сабуров на расстоянии 500-600 м увидел громадного раздетого человека, обросшего шерстью, с толстыми руками и ногами. Больше всего шерсти у него было на плечах, ляжках и груди. На голове тоже были длинные, косматые волосы. От него исходил отвратительный запах. Сабуров раньше слышал о существовании гуля, поэтому он узнал его, очень испугался и убежал.

Сабуров также подтвердил, что в овраге /сае/ возле кишлаков Бедак, Тундара и др. живет и сейчас гуль, он очень страшный, бродит по ночам и нападает на людей.

15 сентября 1958 г.

Записано А.З. Розенфельд

№ 109. Письмо инженера-геолога А.П. Агафова в редакцию газеты "Комсомолец Узбекистана".

Хочется поделиться с читателями газеты "Комсомолец Узбекистана" содержанием одной легенды-были, услышанной мной одиннадцать лет назад и, по-видимому, имеющей непосредственное отношение к "снежному человеку".

В июне 1948 г. мне довелось работать в одном из живописнейших уголков Чаткальского хребта, в районе озера Сары-Челек. Вот здесь-то, на берегу Сары-Челека, и услышал я легенду-быль о человеке-обезьяне, рассказанную восьмидесятилетним слепым пастухом по имени Мадьяр.

Как и всякая другая, легенда изобиловала элементами вымысла, сказочности. Однако красочность ее, насыщенность жизненной правдой от этого не страдали. Наоборот, делали легенду более привлекательной.

Содержание легенды сводится к восхвалению охотничьих побед, одержанных сильнейшим из охотников края - Ота-Мергеном. Одной из первых побед, одержанных Ота-Мергеном, и принесшей ему всеобщую известность, была победа над человеком-обезьяной.

Ота-Мерген, молодой и сильный охотник, вместе с молодой красавицей женой возвращался с кочевий соседнего рода с восточной стороны озера Сары-Челек, где они были на большом празднестве, на западную. Полуденная жара утомила путников на пути к своему кочевью. В живописной долине горного ручья к юго-востоку от Сары Челека молодая чета остановилась отдохнуть. Разморенный жарой Ота-Мерген заснул.

Отчаянные, полные ужаса крики жены, призывавшие на помощь, разбудили Ота-Мергена. Вско-

чив, Ота-Мерген увидел громадную рыжую обезьяну, быстро поднимавшуюся по склону с женой Ота-Мергена в руках.

Догнав похитителя, Ота-Мерген в тяжелом бою одержал победу, убив врага охотничьим ножом. Жена осталась невредимой.

Два сына и множество внучат Мадьяра с большим интересом, вниманием и, как мне показалось, гордостью слушали старика. Оказалось, что Ота-Мерген — прадед Мадьяра. Любовь к охоте, охотничье мастерство из поколения в поколение передавалось отцом сыну. Жила и легенда, как символ отваги и мужества рода.

Мои более чем скромные знания в области животного мира Тянь-Шаня все же позволили усомниться в правдивости изложенного в легенде, о чем я и не замедлил сообщить Мадьяру и его сыновьям, рассказав о расселении человекообразных обезьян на земле. Мои сведения вызывали только иронические улыбки на лицах хозяев юрты. Взрослые внуки Мадьяра откровенно улыбались. Сам же хозяин удивлялся моей неосведомленности. После очередной чашки кумыса Мадьяр поднялся и уверенно подошел к большому, окованному цветными полосками жести, сундуку, прикрытому аккуратной стопкой сложенных одеял. Вот здесь-то и началось самое необычное... Сбросив одеяла, старый Мадьяр большим ключом открыл сундук и вернулся к дастархану с небольшой резной шкатулкой. Открыв ее, Мадьяр со словами — "смотри сам" — протянул шкатулку мне. В шкатулке на войлочной подстилке лежала искусно высушенная кисть, покрытая редкой, но довольно длинной шерстью — до 1 см. Внутренняя сторона кисти /ладонь/ шерстью не покрыта. Судя по размерам, кисть могла принадлежать только крупному человекоподобному животному. Ничего не зная о существовании снежного человека, я с удивлением разглядывал кисть, пытаясь найти какое-нибудь объяснение ее появлению у хозяев юрты. Ничего не придумав, я вернул хозяину шкатулку. Удивление мое было настолько велико, что я просто растерялся и не сделал ни зарисовки, ни простейшего описания кисти. Все же

помнится, что строение кисти вполне человеческое. Смушала только бурая шерсть на тыльной стороне руки.

Хозяева были страшно довольны произведенным эффектом. Мои познания, ко всеобщему удовольствию, были полностью посрамлены. Слушая легенду-быль при неверном свете керосиновой лампы, я сделал довольно точный карандашный набросок с головы Мадьяра. Это все, что у меня осталось от чудесного вечера, проведенного на берегу озера Сары-Челек, да еще память о герое-охотнике Ота-Мергене.

Как и многие другие сведения о "снежном человеке", услышанная мною легенда-быль недостаточно подтверждена и обоснована неопровержимыми фактами. Но искренность, с которой Мадьяр передает легенду поколениям, заставляет не сомневаться в ее правдивости. Виденная же мною кисть служит прямым указанием на существование "снежного человека" по крайней мере 250-300 лет назад. Причем районы обитания его не ограничивались самыми высокогорными областями Средней и Восточной Азии. По-видимому, легендарный "снежный человек" обитал в таких, относительно невысоких районах Тянь-Шаня, как район озера Сары-Челек, изобилующий животной и особенно растительной пищей.

А П. Агафонов.

№ 110. В комиссию по изучению вопроса о "снежном человеке".

В начале августа 1953 года наша альпинистская экспедиция двигалась небольшим караваном вверх по реке Сары-Джас в восточной части Центрального Тянь-Шаня, на ледник Иньль-чек, к пику Победы. В качестве проводника нами был приглашен хорошо известный на Иссык-Куле Мукой Максutow - семидесятилетний старик, хорошо знавший местность

между Иссык-Кулем на северо-западе и южными склонами хребта Кок-Шаал-Тау, примыкающими к оазисам Уч-Турфана и далее к озеру Лобнор.

Проезжая мимо устья реки Шилун /левый приток реки Сары-Джас, 79° 11' восточной долготы, 43° 43' северной широты, карта 1:1.000.000. К-44, издание 1948 года/, Мукой Максутов, показывая на ущелье реки, сказал - "там жили дикие горные люди; пришли наши люди и дикий человек ушел".

На мой вопрос, когда это было и куда ушли "дикие люди", Максутов ответил, что "ушли они давно, может быть 70-80 лет тому назад и ушли в Китай", причем Максутов заметил, что ущелье носит название Шилун, как киргизы этого района называют диких горных людей.

Не слышав в то время о "снежном человеке", мы словам Мукой Максутова не придали значения, хотя имелась полная возможность предпринять поиски в ущелье Шилун, если не самих "диких горных людей", которые ушли уже давно, по словам проводника, то подробнее разузнать об ущелье, которому приписывалось местообитание "снежного" или "горного" человека.

Ущелье Шилун, насколько мне известно, и в настоящее время почти не посещается местным населением, видимо, по одной из причин: или из-за боязни встретиться со "снежным человеком" или из-за того, что ущелье лежит несколько в стороне от переправ реки Сары-Джас, имеющей в этом месте бурное и многоводное течение.

В.И.Радек, полковник,
альпинист, Ташкент,
22 марта 1959 года.

№ 111. Из записей археолога-краеведа
П.Т. Конопки /г. Фергана/.

а/. Поисками "снежного человека" я никогда не занимался, но все же неоднократно слышал рассказы о "яввои адам" /яввои - дикий, адам - человек/.

Один из рассказов о диком человеке /не "снежном", а просто "диком"/ мне хорошо запомнился. Произошло это следующим образом: как-то в конце 1958 года, в ожидании прибытия автобуса, курсирующего по линии Наманган - Фергана, я познакомился с пожилым киргизом Усеном Тохтасыновым /на вид ему было 45-50 лет/. Костюм на нем был европейского типа и шит, очевидно, по заказу. Лицо, манеры и литературно правильно построенные фразы свидетельствовали о высокой культурности моего собеседника. Усен Тохтасынов оказался моим попутчиком /он тоже ехал в Фергану/. В автобусе наши места оказались рядом, и между нами завязалась беседа. Не помню каким образом наш разговор перешел на тему о диких людях. Мой собеседник рассказал мне следующее:

" У моего деда, начал он, было три сына, старшим из них был мой отец. Случай, о котором я хочу рассказать, произошел когда я был маленьким мальчиком.

Дед мой занимался скотоводством и мы большую часть года проводили на джайляу, на горных пастбищах. Как-то, незадолго до революции, мы погнали свой скот далеко в горы, к истокам реки Сусамыр /восточнее Кетьмень-тюбе, т.е. нынешнего районного центра Токтогул/. На берегу Сусамыра мы облюбовали удобное место /на речной террасе/ и поставили на ней свои юрты. Этот район был мало обжит, вернее - люди здесь появлялись очень редко. Местность эта пользовалась дурной славой. С непривычки первое время нам было жутко: по ночам иногда мы слышали какие-то дикие крики. Эти звуки не были похожи на голоса знакомых нам животных, что приводило нас в крайнее смущение. Но терять хорошие пастбища из-за каких-то непонятных звуков нам не хотелось, а вскоре дед нашел способ избавляться от них: он брал старинное фитильное ружье и, приподняв входной завес, производил выстрел, после чего, в течение нескольких дней, неприятные звуки не возобновлялись.

Мой отец имел пристрастие к выращиванию овощей и почти на каждой летовке выискивал небольшой удобный участок земли и выращивал на нем любовно дыни. И на этот раз, прибыв на Сусамыр, отец отправился на поиски участка и, примерно в одном километре от наших юрт, вскоре зазеленели ростки его любимых дынь. Когда дыни зацвели и появились первые крошечные плоды, отец непрестанно ходил среди грядок, любуясь плодами своих трудов. Он отлично знал, где какая дыня и примерный срок ее поспевания. Отец, по обычаю заправских бахчевников, соорудил даже из травы шалаш /"кяпа"/, в котором в жаркое время дня любил отдохнуть.

Однажды утром, придя на свою бахчу, он обнаружил исчезновение нескольких дынь; это навело его на мысль, что где-то недалеко поселились скотоводы, которые и занялись хищением. В тот же вечер он решил выследить их и проучить.

Отец ушел, а мы улеглись спать. Спустя некоторое время слышались знакомые отвратительные крики, а немного погодя прибежал отец; лицо его было бледным, руки дрожали, он часто дышал и, с дрожью в голосе повторял: "Яввои адам! яввои адам!"

Затем бросился на кошму и, завернувшись в нее, притих. Только прерывистое частое дыхание выдавало присутствие в ней человека. Все в юрте были перепуганы на-смерть и, дрожа, жались друг к другу, ожидая появления диких людей. Так прошла эта кошмарная ночь.

Утром отец, немного успокоившись, рассказал:

"Около полуночи на бахчу пришли голые, обросшие шерстью люди и начали хозяйничать. Они объяснялись между собой каким-то рычанием и дикими выкриками. Отец думал, что отлежится незамеченным до ухода ночных посетителей в шалаше. Но вдруг один из них направился в шалаш. Отец от страха вскрикнул, а пришелец сделал скачок в сторону и исчез. Вслед за этим раздался дикий возглас и слышался топот быстро удаляющихся нескольких пар ног.

Вечером дед вооружил своих сыновей старинными фитильными ружьями и отправился с ними на бахчу. Ночь прошла спокойно и наши охранники на рассвете

возвратились в юрты. Следующая ночь была такой же тихой, и дед начал подшучивать над страхами моего отца, говоря, что ему все это привидилось.

На третий день, после ужина, они снова собрались идти на бахчу. Ночь обещала быть лунной — на небе ни одного облачка, ветра не было. Луна в это время восходила рано, дед заявил, что в такую ночь караулить нет смысла и улегся на отдых. Моему отцу удалось уговорить братьев провести ночь на бахче. Они ушли.

Спустя 2-3 часа мы услышали три ружейных выстрела, а вскоре прибежали наши караульщики. Поэтому, как они вбежали в юрту, мы поняли, что встреча произошла. В эту ночь мы не сомкнули глаз. Все с трепетом ожидали появления свирепых двуногих существ. Отец и его братья до утра не выпускали ружей из рук.

Когда рассвело и тревога улеглась, наши караульщики, перебивая друг друга, рассказали о ночном приключении.

Придя в шалаш, они, немного поговорив, начали укладываться спать, поручив в первую очередь бодрствовать моему отцу.

Вдруг за шалашом послышался звук голоса, напоминающий ночные выкрики. Выскочив из шалаша, караульщики увидели две низкорослые, полусогнутые, покрытые густой шерстью, фигуры. Услышав шум, фигуры обернулись, а затем с дикими воплями бросились бежать. В тот момент, когда эти существа обернулись, братья заметили, что у одной из них /ростом пониже/ фигура похожа на женскую, а отвислые груди подтверждали это.

Грянул залп, и женщина издала резкий высокий звук и упала, затем поднялась и, припадая на левую ногу, побежала.

Пока караульщики заряжали ружья, звуки затихли. Утром, осмотрев грядки, братья заметили пятна крови и отпечатки босых ног. Следы оказались похожими на человеческие, но имели плоскую ступню и значительно отставленный большой палец. Выслушав это сообщение, дед, опасаясь мщения за раненую, приказал разбирать юрты и готовиться к

отъезду. К вечеру мы были уже далеко от мест встречи с дикими людьми”.

Записано 29 января 1959 г.
г. Фергана.

б/ Рассказ Хидоятхон Нурматовой /г. Фергана/.

Это случилось около пятидесяти лет тому назад. В то время мне было около десяти лет. Родители мои жили в небольшом кишлаке, в горном урочище Арсланбоб. Горы вокруг урочища покрыты густыми лесами грецкого ореха. Во многих местах встречаются пещеры. Недобрая слава идет об этих пещерах: говорят, что в глубокую старину, когда в эти места пришли первые поселенцы, в некоторых пещерах жили звероподобные волосатые люди.

Я никогда не слышала, чтобы дикие люди напали на пришельцев. Но было одно ущелье, в которое входить опасались. Это была узкая щель с отвесными стенами. Как только кто-либо заходил в это ущелье, с утесов слышались дикие крики и на голову пришельца летели камни.

Все выше сказанное относится к преданиям: “так говорят старики”. Но один случай с нашим соседом показал, что в рассказах стариков была и доля правды. Однажды утром этот человек прибежал в кишлак и криками стал созывать народ на майдан /площадь/. Когда жители собрались, он, дрожа и заикаясь, рассказал следующее: “Всем вам известно, что вчера с самого утра, начался сильный ветер. Ветер не прекращался до поздней ночи. Дул ветер со стороны нашего кишлака. Поэтому, когда наступило время гнать баранов домой, я этого сделать не мог. Я не мог заставить баранов двигаться против ветра. Они точно взбесились и бежали по ветру. Выбившись из сил, я решил загнать их в защищенное от ветра место и там провести ночь. Погнав баранов в восточном направлении, я достиг “Проклятого ущелья”, в котором, по

рассказам стариков, обитали "Яввон адамляр" /дикие люди/. Наступила темнота. Другого выбора не было. Я загнал баранов в эту щель. Ветер в нее почти не проникал. Я решил развести большой костер и около огня провести ночь. Я натаскал сушняка и мой костер запылал. К счастью было чем и поужинать: у меня были в запасе - пара лепешек, сыр, лук, соль и в каваке /пустотелая тыква/ хлопковое масло. Чтобы подогреть масло, я поставил кавак поближе к огню. Потом принялся за ужин. Насытившись, прилег с подветренной стороны костра, по мере надобности подбрасывая сушняк. Время близилось к полуночи. Меня сильно клонило ко сну. Стараясь не заснуть, я несколько раз вскакивал, прыгал. Перед рассветом я все-же незаметно уснул.

Спал ли я или это мне только показалось /утверждать не берусь, - мне казалось, что я только на минутку закрыл глаза/, но прежде чем я открыл их, почувствовал сильное жжение на руках и лице. Я сильно испугался: от пылающего костра с треском взлетели в черное небо искры, ветки, лежавшие между мною и костром, загорелись, затлела и одежда. Я испытывал сильную боль от ожога. Кавак дымился, а содержащееся в нем масло готово было вспыхнуть. Я хотел вскочить и привести все в порядок. Но, посмотрев, я не мог двинуться с места: с противоположной стороны костра стояло звероподобное двуногое существо, держащее в длинных руках дубину. Я различил длинное тело и короткие ноги. На нем не было никакой одежды, но тело было сплошь покрыто густой темной шерстью. Его можно было бы принять за медведя, но форма головы и особенно безволосого лица, говорили за то, что звероподобное существо является человеком неизвестной мне породы людей. "Яввон адам"! подумал я. Меня поразили его глаза: из под низкого покатого лба, из двух узких щелок на меня смотрели маленькие глаза. Одежда моя продолжала тлеть, причиняя мне сильную боль. Я не смел пошевелиться, закрыл глаза. Тлеющая одежда жгла меня. Открыв глаза, я увидел, что кавак с маслом потрескивает, а из горлышка струится белый дым.

Затем масло вспыхнуло. Решившись двинуться, я схватил горящий кавак и бросил им в яввон. Он вскрикнул, пытаясь уклониться. Но обуглившийся кавак от удара разлетелся и шерсть яввона, облитая горящим маслом, загорелась. С дикими воплями яввон побежал прочь. Он бежал вдоль обрыва. Оступившись, он полетел в глубокую пропасть, на дне которой протекала бурная речка.

"Люди добрые!" – обратился он к присутствующим – " умоляю вас: пойдите к проклятому ущелью и пригоните моих баранов. Я не в силах это сделать. Не хватит смелости еще раз войти в это ущелье, будь оно проклято!".

Записано в марте 1959 г.
Сообщил проф. Н.И. Леонов

№ 112. Дикие люди гор Южного Казахстана.
Сообщение Борыбаева Темиралы, старейшего на-
блюдателя Аксу-Джабаглинского заповедника

В недалеком прошлом, в горах нынешнего Аксу-Джабаглинского заповедника, по рассказам казахов, обитало племя диких людей – киик-адам. Это были совсем дикие люди, с густым коротким волосяным покровом, очень похожим на шерсть одnogорбого верблюда. Они не отличались свирепым нравом и вели очень скрытый образ жизни. Одежды не знали, речь их никто не слышал, питались мясом и разными плодами и кореньями.

О встрече с киик-адамом рассказывал Сакал-мерген. Сакал-мерген, близкий друг отца Борыбаева Темиралы, родился и жил в окрестностях Ленгерских шахт Южно-Казахстанской области. Принадлежал к роду капал. Любил охоту и природу. По месяцу один оставался в горах. Добычу обычно привозил в свой аул и всех оделял мясом. Был он бездетен как большинство страстных охотников /казахи считают, что за пролитую кровь беззащитных зверей и за слезы осиротевших детенышей бог охотникам детей не дает; если они и родятся, то рано умирают/.

Умер Сакал-мерген глубоким стариком, в двадцатых годах нашего столетия...

Встреча Сакал-мергена с киик-адамом относится к 1870-1880 годам и произошла она в горах нынешнего заповедника, где излюбленным местом охоты знаменитого мергена были труднодоступные глухие боковые ущелья верховьев реки Улькен-Аксу.

Сакал-мерген в одну из поездок в горы, во время охоты в истоках реки Улькен-Аксу, на открытом склоне увидел что-то похожее на человека. Заметно было, что он то наклоняется, то выпрямляется. Мergen, прячась за скалы и большие камни, приблизился к тому месту, где копошился этот "человек" и стал следить за ним. Это был действительно человек, достаточно высокого роста и мускулистый, но совершенно голый. Вместо одежды его тело покрывала густая короткая шерсть цвета шерсти верблюжонка или одногорбого верблюда /серовато-палевая/. Это был киик-адам. Он каждой рукой поочередно выдерживал какие-то маленькие растения, разглядывал их, очищал корешки от земли и ел. Мергена взял охотничий азарт, захотелось посмотреть на дикаря вблизи. Он выстрелил ему в ногу. Раненый киик-адам завопил совсем по-человечески, сел на землю и стал рассматривать раненую ногу и лизать ее. Он долго сидел и скулил. Затем встал и сильно прихрамывая пошел к скалам и скрылся за склоном. Мergen, переждав, пошел за ним и долго искал его по кровавым следам, но тщетно. Поиски на другой день тоже ни к чему не привели. Следы вели к совершенно неприступным местам и там в скалах затерялись.

Это была единственная встреча Сакал-мергена с киик-адамом, волосатым диким человеком.

Перевела с казахского ст.
научн. сотрудник кандидат биологических наук Н.Х. Карамышева. 15 февраля 1959 года.

№ 113. Сообщение Г.И. Тимошенко о "диких людях" Тянь-Шаня.

а/ В первых числах марта месяца 1959 года мне пришлось беседовать с моим соседом издавна проживающим в Чуйской долине Киргизской ССР, на тему о "снежном человеке". Я рассказал ему о том, что писала по этому поводу "Комсомольская правда". В ответ на мои сообщения на эту тему, он несколько не удивился и в свою очередь сообщил мне, что и сейчас проживают в городе Токмаке его старые товарищи, которые являются свидетелями следующего: в тысяча девятьсот двадцатых годах, через город Токмак Фрунзенской области Киргизской ССР в клетке с решетками везли двух человекоподобных зверей, обросших шерстью, которые издавали животный писк и мычание. Везли их в направлении ст. Пишпек. Изловлены они были в Тяньшанской области. Жители города толпились у клеток, рассматривая их. Если это сообщение представляет для Вас интерес, то справки очевидна по этому вопросу можете найти по адресу: Киргизская ССР, г. Токмак, Небережная улица № 105, Г.И. Тимошенко.

В.П.Павлов, Одесская область,
16 апреля 1958 г.

б/ Со слов моего отца поясню следующее: Примерно в 1920-1922 году /в этот промежуток времени/ отец мой слышал разговор о том, что якобы через г. Токмак провозили двух животных, имевших вид дикого человека. Уточнить эти данные я пока не могу, в виду того, что мой отец в этот период времени проживал в с.Ново-Александровка Каз.ССР /т.е. 25 км от г. Токмака/. Кто ему в этот период говорил об этом случае, он не

помнит. Всех старых жителей вышеуказанного села, которые остались в живых, отец мой переспросил, но они подобного ничего не слышали. Отец ссылается на тех жителей, которые в вышеуказанные годы занимались извозничеством, — т.е. перевозили грузы из г. Пржевальска в г. Фрунзе, и по приезде в село рассказали, что они видели, как якобы перевозили двух диких людей /а может быть это были обезьяны, т.к. до того времени у нас из местных жителей никто не видел обезьян/. Отец мой сам не видел, как везли, в чем везли, и что везли, он слышал об этом лишь из разговоров, а тех граждан, которые занимались перевозкой грузов, нет, и он не знает, где они живут и живы ли они.

В.Г. Тимошенко, г. Токмак, 15
января 1959 г.

№ 114. Из казахских и киргизских поверий.

Дунгане в Киргизии и Казахстане, пугая своих детей, когда те плачут и капризничают, говорят, что их заберет моёржын. Слово моёржын означает дикий человек с шерстью, то есть обросший шерстью.*

Сообщил Абдурахман Калимов,
научный сотрудник Института
китаеведения, Москва.

*Мо — шерсть, е — дикий, р — суффикс, жын — человек.

№ 115. Письмо Я. Цикунова в редакцию газеты "Знамя коммунизма", г. Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанской области.

10 декабря 1958 г. помещена "Беседа с профессором Б. Ф. Поршневым "Существует ли "снежный человек"? Когда я прочитал, то вспомнил рассказ дедушки моей жены о таком же человеке. Это дело было давно. Рассказу этому более 40 лет,

Дедушка моей жены - Аким Могилев, родился в 1815 г., жил он 109 лет и умер в 1924 г.

Он рассказал следующее:

В молодости 15-летним /это было примерно в 1830 г./ он жил в работниках одного богача. Его хозяйство находилось в горах далеко от г. Лениногорска /Восточно-Казахстанская область/. Название этой местности неизвестно, но эти горы называются "Белки", потому что там вечно снег лежит, горы покрыты лесом. В село или в город, по необходимости, они ездили один раз в год летом. Зимой невозможно было выехать, снег достигал до 6-7 метров глубины.

Жителей там было три хозяйства. Однажды жители услышали громкий крик. Договорившись, окружили это место и поймали необыкновенного человека. Он был весь в шерсти, волосы на голове были длинные, передвигался он на двух ногах. Дед в своем разговоре называл его "косматый человек". Его привели в поселок и держали до вечера. Этот человек весь день сидел и плакал, и что-то непонятное выкрикивал. Вечером его отпустили, он убежал в горы. После этого неоднократно слышали такие же крики недалеко от поселка, но выходить из дому опасались. Иногда недалеко от поселка выкладывали хлеб, мясо и т. п., а утром этих продуктов не оказывалось. Установлено по следам, что это был дикий человек.

Кроме того дед рассказал такой случай: один учитель из поселка пошел на охоту и набрел на стоянку дикого человека. Взрослых на стоянке не оказалось, были одни дети. Он заинтересовался, дети находились в пещере, в это время возвратились взрослые и начали в ярости нападать на охотника, он, недолго думая, выстрелил в воздух, дикие люди отступили. Увидев своих детей целыми и невредимыми, те занялись ими, а охотник в это время ушел невредимым.

После этого жители поселка несколько раз днем видели на горе диких людей, которые ходили парами.

Пенсионер Я. Ф. Цикунов,
с. Предгорное, Восточно-Казахстанская область, Казахская ССР, декабрь 1958 г.

№ 116. В комиссию по изучению вопроса о "снежном человеке".

С большим сожалением должен признаться, что вопрос о "снежном человеке" в те времена, когда я был в Хакасии, именно в Абакане, мне не был известен, почему сообщенный мною проф. Машковцеву случай о поимке в тайге Алтайских гор /со стороны Монголии/ дикого человека не заинтересовал меня должным образом. Там говорили об одичавшем человеке, оставленном видимо в горах в раннем детстве и по счастливой случайности выросшем там, но совершенно без людей. Я невольно должен был согласиться с таким предположением, ибо, повторяю, о "снежном человеке" понятия не имел.

В 1955 году я написал книгу на эстонском языке - "Десять лет в средней Азии"; в этой книге я описал и свое путешествие по Сибири и пребывание в Абакане, а также привел сведения о поимке там этого дикого человека. Эта книга пока еще не издана.

В Абакан я попал, можно сказать, случайно. Был в то время свободен от работы и разъезжал по Сибири, знакомясь с краем.

Кто-то из попутных пассажиров поезда посоветовал побывать и на верховьях Енисея, в Минусинске и в Абакане, а также в горах Алтая со стороны Монголии. Это было летом 1938 или 1939 гг., вернее 1938 г. Абакан только строился, был там т. н. дом колхозника, где я и пристроился на неделю. Местный здравотдел предложил мне, как бывшему директору курорта Ак-Су, взять на себя организацию бальнеологического курорта в горах на большой высоте за 300 км. от человеческого жилья, где, якобы, имеются горячие серные источники, на которые ездит народ и лечится там без врачебного надзора. Но в то время пробраться туда можно было только верхом на лошади и непременно с проводником, что заняло бы времени более недели в один конец.

Расспрашивая местных жителей о положении в горах и об упомянутых целебных источниках, я выяснил, что взяться за предложенное дело не безопасно, т. к. в столь далеких горах скрываются какие-то люди, встреча с которыми не желательна. На горячие источники действительно пробираются любители быстрого выздоровления и, одно из двух, или поправляются от недугов или увеличивают счет крестов у источника. Вот при таких обстоятельствах и разговорах я и слышал о поимке в горах дикого человека. Так как этот случай произошел только что, примерно за две недели до моего приезда в Абакан, то об этом говорили и в домах, и на базаре, и на улице. Я сам из любопытства вмешивался в разговор, расспрашивал об этом, столь чрезвычайном событии. Сказать, кто именно говорил — не могу, т. к. это были случайные разговоры с незнакомыми мне людьми. Само собою разумеется, что поручиться за все слышанное я не могу, но я поведал этим рассказам и передаю то, что слышал.

Говорили, что охотники и лесники не раз видели издали в горах волосатого человека, который никого близко к себе не подпускал. Далее говорили, что

сотрудники местных органов получили распоряжение /откуда и от кого - не знаю/ поймать живым этого лесного обитателя. За ним охотились, якобы, более двух недель пока удалось окружить и изловить, забросав петлями веревок, свалить с ног и связать. При поимке он будто бы рвался, кусался, рычал, кричал, но без внятных слов. На руках или на носилках перенесли его в Абакан, где поместили в особую железную клеть и с неделю показывали публике. Всем ли показывали - не знаю. Несколько человек говорили, что сами ходили посмотреть это чудище. Передавали, что когда люди приближались к его клетке, он зло что-то рычал и тряс железные прутья так, что вся его тюрьма ходуном ходила.

Кормили сырым мясом и рыбой. Особенно любил рыбу, хватал, рвал зубами на куски и ел с жадностью. На мои вопросы как он выглядел - говорили, что рослый, сильного сложения, весь в густых волосах. Подробностей не помню. На вопрос "Куда он делся?" - отвечали - "Куда-то увезли". Некоторые говорили, что не знают, другие - что куда-то увезли в отдельном вагоне, наверное в Москву, куда же больше. Судьба этого "снежного человека" осталась мною не выясненной.

Как проследить достоверность этого события, Вам наверное виднее. Людей, бывших в Абакане 20 лет назад, наверное найдется немало. Возможно и в местных учреждениях имеются следы столь незаурядного события.

Я.Нэрман, 22 января 1959 г.

№ 117. Письмо А. Д. Полетаевой А. В. Королеву.

1816 Я, Полетаева Александра Демидовна, уроженка Красноярского края, Ермаковского района и села Ермаковского, улица Горького, № 9.

Мне не мало приходилось быть в сибирской тайге Красноярского края, в частности по Тувинской шоссейной дороге от г.Абакан на г.Кызыл. Работала лесником, жила в селе Кулумыс. Мне пришлось также быть проводником ленинградской медицинской паразитологической экспедиции в составе В.В.Сердюковой и Евнухова. В период с 1939 года по 1956 год я часто бывала на охоте. В 1952 году привелось мне увидеть неизвестный мне след. Следы местных животных — зверей и птиц — я хорошо изучила. А такой след непонятен для меня. Изображаю его на бумаге. Впервые я видела его по самым вершинам Саяна, на снегу, почти круглообразной формы. Длинной он сантиметров 25. Это коматый волосатый след, не видать никаких когтей, словно кто шапкой-ушанкой вдавливал снег. Величиной меньше следа большого медведя, но походка двуногого, а не четвероногого существа.

И в 1956 году в той же местности я рассматривала след такой же, как первый раз видела, я шла по следу. Этот двуногий след шел почему-то не по таежной дороге, а по стороне рядом с дорогой. За этим следом я шла с километр, и он подходил к разваленной старой избушке. Ввиду снежной погоды я утеряла след. Местность мне знакомая.

Слышала от старых жителей, что здесь где-то есть пещера. Я обращалась к охотникам по поводу этих следов. Охотники говорят, что есть кто-то, живет, но никто его не видит. Эти следы находятся в 35 км от ближайшего населенного пункта Тувинской области, да ведь это еще Саяны, где едва ли был человек. Если нужно, я могу довести до места, где можно покараулить и осенью посмотреть на снегу следы или даже летом исследовать ту местность. Если были бы у меня два-три подходящих, надежных спутника, я проверила бы те места, кто там находится и где обитает.

А.Д.Полегаева, 20 марта
1957 года.

№ 118. Сообщение Сафара Саидова.

... Это было в 1954 году в 43 км северо-западнее селения Курбинского Бурят-Монгольской АССР. Мы шли на участок валки леса я. Ахмедов Вайсал и Ахундинов Альгейдар. Но так как он находился на другом склоне горы, то мы решили сократить путь и идти через скалы по горной тропинке. Шли напевая родные песни. Вдруг, выйдя из-за огромной каменной глыбы, мы в ужасе остановились. Мурашки побежали по телу и волосы на голове стали подымать наши шапки. Метрах в 10-15 от нас быстро спускалось сверху какое-то чудовище очень похожее на человека, все тело которого было покрыто густым волосом. Он бежал очень ловко, держа что-то в руках, и скрылся в темном ущелье.

Мы еще долго стояли как мумии, так были напуганы, ведь у нас не было никакого оружия. Весь день, пиля лес, мы смотрели на горы, ожидая, что это чудовище снова появится.

Ночь мы должны были провести на участке, так как рано утром ожидался приезд машин. С наступлением сумерек, страх с новой силой стал овладевать нами. Мы разложили костер, Ахундов и Ахмедов вооружились топорами, а я включил движок с генератором, присоединил два оголенных конца провода к длинной палке и тоже был готов отразить нападение.

Эту ночь мы не сомкнули глаз. А утром приехал наш бригадир из местных жителей, которого звали Миша. Мы ему поведали о своей встрече в горах, но он не очень удивился, так как сам не раз за свою жизнь встречал человека, который живет высоко в горах и ходит голый. Его видели и другие местные

жители. Этот дикий человек на людей не нападает, живет все время в горах, питается ловлей диких зверей, птиц .

Сафар Саидов сообщил, что его рассказ могут подтвердить Ахундинов, живущий сейчас в г. Сальяны, и Ахмедов в г. Нуха, Азербайджан.

Записано в г. Баку, т. Айрапетяном, инженером Всесоюзного научно-исследовательского института гидротехники им. О. Е. Веденеева.

Е. КАВКАЗ

№ 119. Легенды и рассказы о "волосатом диком человеке" каптар /хәптәр/ в Тляратинском районе Дагестанской АССР. Сообщение Ю. И. Белова *

Тляратинский район Дагестанской АССР расположен в одной из самых высокогорных и удаленных областей республики на границе с Грузинской и Азербайджанской ССР, проходящей по главному Кавказскому хребту, северные склоны которого здесь принадлежат Тляратинскому району, охватывающему почти весь бассейн реки Джурмут, правого и верхнего притока Аварского Койсу, одной из составляющих Сулака — главной реки Дагестана. Все эти реки и их притоки питаются снежниками Кавказского хребта. Растительность района представлена в основном сосновыми лесами. Основное население — аварцы

*См. также "Информационные материалы", выпуск 2, № 69 — описание подполковником медицинской службы В. С. Карапетяном произведенного им медосмотра существа, подобного описываемому здесь "каптар",

родственные соседствующим племенам Грузинской ССР /разделение - по словам тляратинских стариков - произошло в эпоху распространения мусульманства/. Поражает обилие легенд, сказаний, народных примет и других видов устного творчества, распространенных среди тляратинских /джурмутских/ аварцев, что, правда, характерно и для других аварских племен. Но среди этих сказаний выделяются очень интересные рассказы жителей о "диком человеке", обитающем на снежных вершинах Кавказа.

Рассказы о волосатом "диком человеке" каптар.

Весной /в начале апреля/ 1957 года я находился несколько дней в Тляратинском районе, где много ходил пешком вдоль всего течения реки Джурмут. Уже в самой Тлярате я услышал первые упоминания о проказах диких людей, обитающих на территории района. Рассказывали, что "дикие волосатые женщины" напали недавно на одного из жителей, направлявшегося верхом в селение Хадьял, и избили. Предрекали, что теперь ему "очень плохо будет". Меня не удивила известная мне фантазия горцев, и сначала я не придавал этим рассказам особого значения. Однако, когда я сказал, что собираюсь в Хадьял, меня начали убеждать не ходить туда по верхней дороге и особенно в сумерки и перед утром, когда к источникам, расположенным в этом районе, спускаются эти дикие люди на водопой. Неожиданно проявленный мной интерес к этим "людям" после таких предостережений вызвал явное удивление, смех, а потом и неодобрительные укоры всех, с кем мне пришлось говорить об этом.

Я отправился вверх по Джурмуту - до селения Камелюк и через несколько дней снова вернулся в Тлярату. По дороге я обязательно затевал разговоры на тему о "диких людях" и скоро научился - насколько я могу судить - устанавливать откровенную атмосферу в подобных беседах с местными жителями. За это время я услышал огромное множество самых разнообразных сказаний, суеверных рассказов о различных уголках этого высокогорного и трудно-

доступного района. К сожалению не многие из них мне удалось записать тогда же...

Множество рассказов о "диких людях" отличалось довольно значительными расхождениями друг от друга, но в преобладающей своей массе они сводились к следующему:

1. "Дикие люди" действительно в настоящее время обитают на территории Тляратинского района и в прилегающих областях. Отмечается много встреч с ними за последние годы.
2. Почему-то большинство рассказов /но не все/ говорят о "женщинах""диких людей".
3. "Дикого человека" аварцы называют каптар /или хэптар - по сведениям В. К. Леонтьева/.
4. Каптар - невысокое человекообразное существо, не имеющее, однако, человеческих жилищ и питающееся мелкими грызунами и кореньями. Некоторые считают каптар людьми, одичавшими после нашествия мусульман /стариками когда-то будто бы говорили, что это - за неверность корану/, другие вообще не считают их людьми, а называют животными или зверями.
5. Каптар обитает высоко в горах, у самых вечных снегов или прячется в сосновых лесах и скалах. Говорят, что их сейчас значительно меньше, чем в былые времена, когда они осмеливались даже подходить к селениям /в частности к хадьялскому аулу/.
6. Каптар покрыт волосами темно-бурого цвета и очень густыми на спине, наиболее длинными на голове, груди и в нижней части живота. У "женщин" волосы на голове гораздо длиннее, чем у особей мужского пола.
7. Каптар - очень чуткое, хитрое и коварное существо. Встречаются случаи нападения их на человека, но за редкими исключениями они кончаются благополучно: людей отпускают, позабавившись над ними /особенно этим занимаются "женщины", что роднит их с легендарными русскими русалками/.
8. Каптары часто ходят к "серным источникам", расположенным в Тляратинском районе, где они якобы лечат себя /по уверениям других - они вообще пьют только "серную" воду/.

9. Каптар ходит прямо, на двух ногах, но взбираясь на скалы, использует и передние конечности. Каптары очень сильны.

Вот этим и исчерпываются сведения, полученные мною от тляратинцев о каптарах. Есть рассказы, связывающие каптар с духами бадалаями, можно отметить еще упоминание о каких-то древнейших войнах аварцев с грузинами и каптар, служивших у них в войсках, но во-первых, это именно только упоминания, услышанные мною от одного-двух людей, во-вторых, эта сторона рассказов настолько смутна и противоречива, что даже самими рассказчиками подвергается сомнению; и в-третьих, более широкого материала по этой стороне дела /видимо существующего все же у стариков/ мне не удалось собрать за то короткое время, какое я был с Тляратинском районе.

Вернувшись с верховьев Джурмута в Тлярату, я на другой день отправился под вечер в Хадьял по верхней дороге, ночевал у источников и утром вернулся в Тлярату, не найдя ни следов "диких людей", ни самого каптар.

Видимо более обширный материал о тляратинских "диких людях" имеется у Владимира Константиновича Леонтьева, проживающего ныне в г. Махачкале, Дагестанской АССР, который позже более длительное время находился в Тляратинском районе, уже имея мои сведения. Но меня в это время в Дагестане уже не было, и подробностей о его исследованиях в этой области я не знаю...

Вот и все, что мне известно о "диком волосатом человеке" тляратинцев - каптар или хэптэр.

Ю.И. Белов, студент географического факультета МГУ, бывший егерь Госохотинспекции при Совете министров ДАССР.

№ 120. Каптар - "снежный человек" Главного
Кавказского хребта.* Сообщение В. К. Леонтьева

Среди горцев Дагестана широко распространены легенды, которые в той или иной степени связаны с проблемой "снежного человека". Кроме легенд можно услышать и рассказы о встрече в горах с человекообразными существами в самые последние годы. Все тело человекообразных существ покрыто волосами. Их в Дагестане называют каптар /в другом произношении хэптэр/.

а/ Рассказ о хасавюртовском диком человеке.

В равнинной части Дагестана расположен небольшой город Хасавюрт.

К северу от города располагается сравнительно обширный лесной массив. Некоторые участки леса трудно проходимы в связи с развитием густых зарослей колючих кустарников. Древесная и кустарниковая растительность представлена дубом, карагачем, дикой яблоней, дикой грушей, берестом, шиповником, барбарисом, боярышником, мушмулой, лещиной и др.

Основными представителями охотничье-промысловой фауны являются: благородный олень, кабан, барсук, лисица, заяц, фазан, куропатки и голуби.

Как травоядные, так и плотоядные дикие животные полностью обеспечены кормовой базой. То же самое относится и к различным видам диких птиц.

В 1951 году среди жителей города Хасавюрт и окрестных селений длительное время упорно ходили слухи, что в границах упомянутого лесного массива появился дикий человек.

*См. также "Информационные материалы", выпуск 2, № 69 - описание подполковником медицинской службы В. С. Карапетяном произведенного им медосмотра существа, подобного описываемому здесь "каптар".

По рассказам, он был громадного роста, широкоплечий и сплошь покрыт волосами. Дикий человек жил где-то в самых труднодоступных участках леса. Вел он себя агрессивно. Рассказывали, что Хасавюртовский дикий человек неоднократно нападал на одиноких путников и особенно упорно преследовал женщин.

Рассказы о диком человеке хасавюртовского леса бытовали на протяжении 2-3 месяцев. Потом они постепенно заглохли и в конце концов совсем прекратились.

Наиболее интересным в рассказе о хасавюртовском диком человеке является то, что лес, в котором он обитал, удален от гор не менее чем на 70 километров. Если хасавюртовский дикий человек действительно реально существовал, то, следовательно, иногда "снежный человек" покидает горы и может длительное время обитать в границах низменных равнин или в пределах широколиственных лесных массивов.

б/ Рассказы о каптар.

Рассказы о каптар распространены среди аварцев, лакцев и рутульцев. Жители горных и высокогорных аулов, видимо, имеют много разнообразных сведений и наблюдений о каптар, но всегда крайне неохотно рассказывают об этом.

Иногда рассказы о каптар приобретают явно легендарный мифологический характер. В них вплетаются элементы легенд, народных преданий о злых горных духах и фантастический материал народных сказок. Однако внимательный и детальный анализ всего материала рассказов о каптар создает возможность отделить сказочные, фантастические элементы от фактов, которые можно считать реальными.

Как правило, молодежь к рассказам о каптар относится иронически. Но вероятно не всегда такое ироническое отношение бывает искренним. Очень часто оно нарочитое и обуславливается боязнью прослыть малокультурным суеверным человеком.

Если беседовать на тему о каптар долго, терпеливо и вполне серьезно, то молодые люди отбрасы-

вают свое ироническое отношение к этому вопросу. Иногда от молодежи можно получить весьма интересные и ценные сведения о каптар.

Незнание местных языков в сильной степени затрудняет сбор сведений о каптар. К тому же местные жители крайне неохотно беседуют на эту тему. По их мнению встреча с каптар приносит несчастье и даже само упоминание о каптар нежелательно.

Мнения местных жителей о каптар различны. Одни считают их чем-то вроде нечистой силы. Другие рассматривают каптар просто как особый вид зверей.

По рассказам местных жителей, каптар обитают высоко в горах, вблизи снежников и ледников. Встречаются они крайне редко. С каждым годом численность их уменьшается. Во всяком случае все местные жители утверждают, что в прошлом каптар встречались значительно чаще, а за последнее время встречи с ними являются очень редким случаем.

Иногда каптар посещают посевы кукурузы и картофельные поля. Они поедают и даже уносят с собой кукурузные початки и выкапывают клубни картофеля.

Местные жители, видимо, не имеют представления об образе жизни каптар. Все рассказы сходятся на том, что по своей внешности каптар является человекообразным существом. Все тело каптар покрыто густым волосяным покровом — наподобие шкуры медведя.

Весной 1957 года /начало апреля/ т.Белов Ю.И. по заданию редакции "Комсомолец Дагестана" посетил Тляратинский район ДАССР. В Тляратинском районе т.Белов пробыл около двух недель. За это время он побывал в высокогорных селениях Колаб, Герель, Камилух и др.

В результате длительных и многочисленных бесед с местными жителями т.Белов собрал сведения о каптар...

По возвращении в г.Махачкала т.Белов подробно ознакомил меня со всеми собранными сведениями о каптар. Уже тогда я пришел к заключению, что описание внешности каптар во всех своих основных

чертах в полной мере аналогично описанию внешности гималайского "снежного человека". Такого же мнения был и т. Белов.

Мне предстояла поездка по служебным делам в Тляратинский район летом 1957 г. Характер моей служебной деятельности создавал возможность, без ущерба для работы, уделить значительное внимание поискам следов жизнедеятельности "снежного человека". Товарищ Белов хотел сопродать меня в этой поездке. Но затем обстоятельства изменились. Товарищ Белов уехал в Москву. В настоящее время он студент МГУ.

в/ Сведения о каптар, собранные автором.

Летом 1957 г. мне было поручено произвести работы по организации Гутанского Государственного заказника. Границы заказника располагаются в пределах Тляратинского и частично Рутульского районов ДАССР. Территория Гутанского заказника охватывает собой часть северо-восточного склона Главного Кавказского хребта до его гребневой линии.

На организацию заказника было затрачено время с 23 июля по 14 августа 1957 года включительно. За указанный период времени, в результате многочисленных бесед с местными жителями, мной собраны следующие сведения о каптар.

1. Каптар /или хэптэр/ представляет собой человекообразное существо. Рост каптар много выше нормального человеческого роста. Телосложение весьма массивное. Плечи по отношению к размерам тела непропорционально широки. Все тело каптар покрыто густым волосяным покровом темно-бурого цвета.

Живут каптар высоко в горах, вблизи ледников и снежников, в наиболее пустынных и труднодоступных местах. Каптар всегда встречаются в одиночку. Они не собираются в группы или стада.

Движения каптар стремительны, ловки и уверенны. С невероятной быстротой они могут подниматься почти по отвесным скалистым гребням. Некоторые горцы видели следы каптар на снежниках. Описание следов, полученное от местных жителей, довольно путаное. Все рассказы сходятся на том, что след

каптар больше всего похож на отпечаток босой человеческой ступни, только значительно крупнее. Ступня каптар как бы изуродована. Большой палец значительно крупнее других пальцев ноги. Пятка как бы обрублена.

Местные жители видимо ничего не знают об образе жизни каптар. Нет никаких сведений о том, чем, в основном, питается каптар, где и как спит, пользуется ли каким-либо примитивным оружием, живут ли каптар семьями, собираются ли когда-нибудь в группы и т.д.

Встречи с каптар, как правило, происходили в сумерки или ночью. Днем их почти никто не встречал. Иногда каптар посещают огороды и посеы кукурузы. Они роют клубни картофеля и объедают початки кукурузы. Рассказывают, что каптар часто даже уносят початки кукурузы с собой в горы.

Из рассказов местных жителей можно сделать вывод, что из года в год встречи с каптар становятся все реже и реже. Старики говорят, что в прошлом каптар было много, а теперь их почти нет. Из рассказов о каптар трудно выяснить как они ведут себя по отношению к людям — агрессивно или боязливо. По всей вероятности это обусловлено тем, что люди избегают встречи с каптар, а последние не ищут встреч с людьми. Местные жители говорят, что увидеть каптар трудно, но его крики можно слышать. Крик каптар очень громкий, наводящий ужас на человека. Почему крики каптар наводят ужас на людей, выяснить не удалось.

По рассказам других горцев, каптар не имеют высокого роста, наоборот они карлики. Их рост не достигает даже и половины нормального человеческого роста. Плечи непропорционально широки. Ноги короткие и кривые. Руки намного длиннее, чем у человека. Все тело покрыто густой рыжей шерстью /вероятно это не шерсть, а волосяной покров/. Карлики каптар живут в одиночку, в границах наиболее труднодоступных высокогорных зон. Наиболее излюбленные места их обитания располагаются вблизи снежников и ледников. В долины карлики каптар почти никогда не спускаются. Встречи с карликами

каптар всегда были редки, за последние годы такие встречи становятся еще реже. Ночью в горах иногда можно слышать крики карлика-каптар. Крик очень странный. Он не похож на крики, издаваемые дикими зверями, известными в Дагестане.

Наконец, некоторые местные жители рассказывают, что каптар бывает только женского пола. Женщины каптар очень высокого роста. Они намного выше нормального человека. Все тело покрыто густыми и длинными волосами темно-бурого цвета /местные жители называют волосьяной покров - шерстью/. Груды у женщин каптар развиты до гигантских размеров. Они висят в виде мясистых мешков до пояса, а иногда значительно ниже, до бедер. Во время бега женщины каптар забрасывают свои груды на спину.

Женщина каптар производит впечатление очень сильного и ловкого существа. Она бегаёт с невероятной скоростью. Быстро поднимается по крутым горным склонам или карабкается почти по отвесным утёсам.

Женщины каптар собираются в группы. Ночью они иногда спускаются к горным источникам, в водах которых купают своих детенышей. Некоторые местные жители считают, что у каптар не бывает детенышей, так как мужчин каптар нет, все каптар только женщины. Станный, конечно, взгляд, но он широко распространён среди местных жителей.

Автор неоднократно задавал местным жителям следующие вопросы: Как воспроизводится потомство каптар, если у них не бывает детенышей? Как появились на свет сами женщины каптар, если каптар не размножаются? Местные жители, как правило, отвечали, что им ничего об этом не известно и здесь же добавляли, что все каптар только женского пола.

Анализируя и обобщая весь материал рассказов о каптар можно прийти к следующим выводам:

1. По мнению местных жителей в горах Дагестана обитают три вида каптар:

а/ Каптар мужчины, по своему росту почти великаны.

б/ Каптар карлики. О их поле рассказчики обычно умалчивают. Но при настойчивых расспросах отве-

чают, что карлики, по всей вероятности, мужского пола.

в/ Каптар женщины, очень высокого роста.

2. Все виды каптар по своей внешности являются человекообразными существом. Тело их сплошь покрыто густыми волосами.

3. Вероятно, то, что местные жители рассматривают как три различных вида, в действительности является одним видом каптар. Мужчины каптар - это особи мужского пола, женщины каптар - особи женского пола, карлики каптар - детеныши, в возрасте подростков.

Весьма различны и взгляды на природу каптар, как существ. Основных мнений три:

а/ Каптар - это дикие люди /иногда говорят, что одичавшие люди/.

б/ Каптар - особый вид зверя.

в/ Каптар - особые существа, не входящие в систему нашего реального мира, то есть такой же категории как шайтан /черт/, горный дух и т.д.

Наибольшее распространение имеют первые два взгляда. Так, например, при производстве работ по учету численности диких животных и птиц, обитающих в пределах территории Гутанского Государственного заказника, один из егерей заказника вполне серьезно спросил меня почему не учитывается, хотя бы очень предположительно, численность каптар, так как они, хотя и в незначительном количестве, но все же обитают в пределах заказника. Этот егерь уверял меня, что каптар - особый вид очень редкого зверя.

Одновременно с этим многие местные жители считают каптар диким или одичавшим человеком.

Местные жители крайне неохотно рассказывают о каптар. Вероятно необычайный вид каптар обуславливает настороженное отношение к ним. В этом недоверчивом, настороженном отношении явно проглядывают элементы мистического порядка. По-видимому, указанным и объясняется то, что местные жители избегают беседовать о каптар.

г/ Встреча с каптар.

Физико-географические условия Гутанского Государственного заказника

Гутанский Государственный заказник располагается на северо-восточном склоне Главного Кавказского хребта, юго-западной границей является гребневая линия последнего /вдоль гребневой линии Главного Кавказского хребта проходит и административная граница Дагестанской АССР с Грузией и Азербайджаном/.

Непосредственно к территории Гутанского заказника примыкает Лагадехский Государственный заповедник /Грузия/ и Закатальский Государственный заповедник /Азербайджан/.

Северная граница Гутанского заказника оконтуривается ущельем реки Химрик, которая является левобережным притоком реки Аварское-Койсу.

Северо-западная граница Заказника проходит вдоль ущелья рек Аварское Койсу и Джурмут. Восточная граница оконтуривается горным массивом Гутан, а также ущельем истока реки Самур.

Общая площадь территории Гутанского заказника составляет /15x50/=750 квадратных километров. Наиболее крупными высотами являются массивы Тинав-Расса /3385 м/ и Гутан /3646 м/.

В долинах рек Аварское-Койсу, Химрик и Джурмут располагаются лесные массивы. Видовой состав древесной растительности характеризуется резко выраженной зональностью. В нижних участках горных склонов, вдоль речных долин, имеются развитые широколиственные леса, выше они заменяются смешанным лесом, а на гиксаметрическом уровне 1700 - 2000 м располагаются хвойные леса. Выше 2000 м можно встретить только кустарники. Последние перемежаются с пространствами типичных альпийских лугов. На высоте 3000 м растительный покров представлен типичными высокогорными формами.

Гутанский заказник характеризуется большим разнообразием видового состава фауны. В пределах его территории обитают: благородный олень, тур, безо-

аровый козел, косуля, кабан, медведь, лиса, куница /каменная/, барсук, заяц, волк, рысь, очень редко встречается барс. Из птиц наиболее типичными являются: улар, кавказский тетерев, кеклик, голуби, различные виды орлов и соклов. Запасы охотничье-промысловой фауны весьма значительные. Все виды фауны полностью обеспечены кормовой базой и располагают хорошими местами укрытия.

На всей территории Заказника населенные пункты отсутствуют. Селения располагаются только на правобережья рек Джурмут и Аварское Койсу, вдоль северо-восточной границы Заказника /на правобережья реки Джурмут расположены высокогорные аулы: Цимилух, Салда, Герель и Камилух/.

В геоморфологическом отношении территория Гутанского заказника представлена типичными высокогорными ландшафтами. Морфологические особенности рельефа характеризуются высшей степенью его расчлененности. Северо-восточный склон Главного Кавказского хребта изрезан многочисленными ущельями и каньонами. Они обрамлены высокими, часто совершенно отвесными, скалистыми карнизами и уступами. Водораздельные пространства между левыми притоками рек Аварское Койсу и Джурмут представлены скалистыми гребнями или системой обособленных утесов.

Некоторые участки территории Гутанского заповедника почти совершенно не доступны для человека. Почти вся его территория труднодоступна. Ширина тропы никогда не превышает 0,3 м. Она располагается часто вдоль отвесного скалистого уступа. Вниз от тропы отвесный уступ высотой 0,2-0,25 км, а вверх от тропы такой же высокий скалистый карниз. На многих обширных участках передвижение буквально на каждом шагу сопряжено с опасностью для жизни.

В границах горного массива Гутан располагаются истоки реки Джурмут. Этот район совершенно безлюден. Населенных пунктов здесь нет. Рельеф сильно расчленен и труднодоступен.

Физико-географические особенности рассматриваемого района /территории Гутанского Государственного заказника/ весьма благоприятны для обитания различных видов охотничье-промысловой фауны. Ди-

кие звери и птицы находят здесь богатую кормовую базу и хорошие места укрытия. Многие участки заказника почти совершенно недоступны для человека.

Время и условия встречи с каптар

На протяжении 12 дней /с 23 июля по 4 августа 1957 г. включительно/ автор, совместно с егерями Годжиевым Ибрагимом и Исаевым Абдулой, производил исследование территории Гутанского Государственного заказника.

5 августа 1957 года в районе горного массива Гутан я расстался со своими спутниками. Срок их командировки истек, задерживать их дальше не представлялось возможности. Одновременно с этим истекал и срок аренды лошадей. Лошадей нужно было возвращать в колхозы. Отпустив своих спутников и оставшись один с небольшим запасом продуктов, я решил пробыть еще дня 2-3 в районе массива Гутан. Мне хотелось более детально ознакомиться с этим участком, с целью изучения состояния кормовой базы и учета видового состава охотничье-промысловой фауны, а также разрешения некоторых других специальных вопросов. Попутно с работой я мог осмотреть значительное количество снежников.

Вечер 5 августа застал меня в одной из горных котловин, расположенной между левым и средним истоками реки Джурмут. Здесь я и переночевал у костра.

6 августа весь день был посвящен осмотру водопоев и снежников. Ночь с 6 на 7 августа я провел в той же котловине.

Рано утром 7-го августа я вышел в направлении к самому правому истоку реки Джурмут. Путь был очень труден и даже опасен для жизни. Вечером 7 августа, на одном из снежников, был обнаружен свежий след крупного барса.

Переночевав у костра, рано утром 8-го августа я продолжал свой путь к истокам Джурмута. При переходе через один снежник мной были обнаружены странные следы. По своей форме они несколько

напоминали след медведя. Но были и весьма существенные отличия от следа медведя. Во-первых, создавалось впечатление, что зверь шел только на носках, а не опускался на всю ступню. Во-вторых, на внутренней стороне следа наблюдалось развитие обособленного пальца или крупного когтя. Следы, однако, были так сильно деформированы в результате подтаивания снега, что многие детали следа совершенно не различались.

К вечеру 8 августа я вышел в ущелье правого истока реки Джурмут. Наступление сумерек заставило меня беспокоиться о ночлеге. Около ниши отвесного карниза разжег костер. Вскипятил чай. Наступила ночь. Я уже приготовился спать, когда вдруг молчание ночи нарушил странный крик. Он так же внезапно прервался, как и возник. Потом через небольшую паузу повторился вновь, но уже значительно дальше от меня и несколько в стороне. Затем наступила полная тишина. Крики больше не повторялись.

Крик был очень громкий. Он не был похож на рев, рычание или звериный вой. Ни одно дикое животное или птица, известные мне, не могли издавать подобных звуков. Не мог так кричать и человек.

От меня до источника крика вначале было 100 м, а при повторении крика метров 200 /расстояния, конечно, даются ориентировочно/.

Утром 9 августа я начал подъем по ущелью правого истока реки Джурмут. Путь был очень труден и опасен.

Вечер застал меня в мрачной горной котловине. Она была окаймлена высокими скалистыми уступами. Южный уступ на большем пространстве обрушился и представлял собой каменную россыпь. Последняя почти на всем своем протяжении была покрыта снежным обвалом. Вверху снежный обвал замыкался высоким отвесным карнизом. Справа и слева от карниза громоздились утесы и навалы крупных каменных глыб. Основное ущелье круто поворачивало к юго-западу. По его дну протекал бурный ручей. Это, вероятно, был самый правый исток реки Джурмут. Котловина располагалась на высоте до 3000

метров. Дно котловины поросло редкой травой и отдельными кучками кустарников. Я с трудом собрал необходимое количество сучьев для костра. Наконец разжег костер и вскипятил чайник.

Это была моя последняя ночевка в горах. Наутро я решил пройти к селению Камилух. Там меня ждал егерь заказника, и должны были быть приготовлены лошади для отъезда в Тлярату. Срок моей командировки истек. Продукты питания кончались. Даже спичек у меня осталось ограниченное количество.

Сидя у костра и оглядывая угрюмые холодные утесы, я вдруг заметил, что по снежному полю южного склона котловины продвигается какое-то существо. Оно пересекало наискось снежный навал, поднимаясь в направлении верхнего карниза и удаляясь от меня. В тот момент, когда я увидел это существо, оно находилось от меня на расстоянии не более 50-60 метров.

Одного взгляда на это существо было достаточно, чтобы признать в нем каптар. Внешность его полностью соответствовала тем описаниям общего облика каптар, которые были получены от местных жителей.

Каптар шел на ногах, не касаясь руками земли. Плечи были непропорционально широки. Все тело покрыто густыми волосами темно-бурого цвета. Ростом каптар был выше двух метров /по моему мнению его рост 2,2 - 2,3 м/.

Не имея никакой возможности задержать каптар и отчетливо сознавая, что моя встреча с каптар и мои наблюдения могут иметь большое научное значение, я решил ранить каптар в ноги выстрелом из своего ружья. С раненым каптар я мог попытаться справиться. Я хотел его связать. Оставить связанным у костра. Сходить в Камилух и, вернувшись с лошадьми и людьми переправить живого каптар в Махачкалу.

С этой целью я прицелился в ноги каптар и выстрелил. Для охотничьего ружья расстояние было довольно значительное. Мой выстрел не причинил никакого вреда каптар. Во время выстрела он на одно мгновение повернулся ко мне, а потом с неве-

роятной быстротой побежал вверх по склону. Быстро пересек снежное поле, достиг зоны глыбового навала и затерялся среди утесов.

Я преследовал каптар, но он был значительно проворней меня. Пока я достиг его следа на снежном поле, он в это время уже скрылся среди хаоса нагроможденных каменных глыб у верхнего края южного склона котловины.

Уже наступали сумерки, но я все же успел зарисовать и замерить следы каптар, оставленные им на поверхности снежного поля.

Эту ночь я почти не спал. Было очень холодно. Падали редкие хлопья снега. Костер горел плохо, так как сучья кустарника были сырые. Утром 10 августа я еще раз осмотрел следы каптар, внес незначительные исправления в свои зарисовки. Весь день 10 августа я посвятил осмотру горной котловины, но больше не обнаружил никаких следов каптар. /Далее дается схема котловины в районе массива Гутан, в границах которой был встречен "каптар" - Ред./.

Утром 11 августа я вынужден был покинуть котловину "Каптар" и направиться по направлению к селению Камилух. В селение Камилух я пришел поздно ночью 11 августа. Там меня уже ждал егерь Гаджиев Ибрагим с верховыми лошадьми.

Утром 12 августа мы выехали верхом в Тлярату, куда прибыли утром 14 августа. День 14 августа я провел в Тлярате, оформляя необходимые материалы, связанные с вопросами организации Гутанского Государственного заказчика.

В ночь с 14 на 15-е августа я выехал почтовой машиной в Махачкала, куда прибыл днем 15 августа 1957 года.

Таким образом я видел каптар вечером 9 августа 1957 г. Место встречи - горная котловина вблизи правого истока реки Джурмут. Эта котловина расположена, примерно, на высоте до 3000 м над уровнем моря.

Видел каптар я на протяжении 5-7 минут в расстоянии 50-60 м от себя. Преследование каптар продолжалось минут восемь-десять, за это время кап-

тар успел пересечь снежное поле, достигнуть верхнего карниза котловины и скрыться среди хаоса крупно-глыбового навала и утесов.

Описание внешности каптар

При встрече с каптар я находился от него в расстоянии 50-60 м, но ни в коем случае не больше 60 м и не ближе 40 м. На указанном расстоянии я видел каптар на протяжении 5-7 минут. Потом минут 9 его преследовал, но в это время он был уже на значительном расстоянии от меня.

По отношению ко мне тело каптар было ориентировано в полуоборот. В основном я видел спину, левый бок и часть левой щеки. Во время наблюдения в воздухе кружились снежинки. Наступали легкие прозрачные сумерки. После выстрела каптар обернулся ко мне, но его лицо я видел одно короткое мгновение. Условия наблюдения не были вполне благоприятны. Поэтому некоторые детали были мной упущены.

О внешности каптар я могу сказать следующее. Каптар был ростом порядка 2,2-2,3 м. Плечи непропорционально широки. Не бросалось в глаза то, что руки чрезмерно длинны. Они, может быть, длиннее чем у человека, но намного короче обезьяньих. Ноги мне показались немного кривыми и весьма массивными.

Все тело каптар покрыто густыми волосами темного бурого цвета. Густота и длина волос на теле, по моему, не меньше, чем у шкуры медведя. Особенно длинные волосы были на голове. У меня создалось впечатление, что волосы на голове более темного цвета, чем на теле. Не было никакого признака хвоста. Ушей я не видел. Голова массивная.

Когда каптар обернулся ко мне, я только на одно мгновение видел его лицо. Но во всяком случае это было лицо, а не удлинённая звериная морда. Очертания носа, губ, лба, подбородка и форму глаз я не рассмотрел. У меня создалось впечатление, что лицо, как и все тело, сплошь покрыто волосами.

Спина у каптар была сильно сгорблена. Он был как бы весьма сутулый. Общий его облик - человеко-

образный. Если сравнивать каптар с кем-нибудь из живых существ, то наиболее близким сравнением будет то, что он похож на очень высокого, массивного и широкоплечего человека, который с головы до ног зарос густыми и длинными волосами.

Шел каптар на ногах так, как ходят люди. Руками он совершенно не касался земли. Никаких признаков одежды на каптар не было. Трудно себе представить и то, что волосяной покров его тела является какой-то особой формой одежды.

Каптар может быть весьма своеобразным существом, но совершенно немыслимо допустить, что он просто зверь /что-то вроде, например, особого вида высокогорной обезьяны/.

Весь облик каптар свидетельствует, что это человекообразное существо.

Описание следов каптар

Мне посчастливилось видеть и зарисовать след каптар давностью всего в несколько минут. След имеет очень странную форму. Наибольшая ширина ступни 15 см, длина — 20 см. От мизинца до большого пальца почти одинаковой длины. Внешние концы этих пальцев сильно вдавлены в снег, что создает впечатление о существовании на оконечностях пальцев каких-то крупных выпуклостей. Другое объяснение этой формы то, что каптар шел на подогнутых пальцах, то есть как бы цепляясь пальцами за снежный покров. Все четыре пальца ступни не примыкали друг к другу как у людей, а, наоборот, были сильно раздвинуты. Расстояние между ними колеблется от 0,5 до 1 см.

Ширина четырех пальцев в основании 2,5 см, а на конце 2 см. Ширина большого пальца 3,5 см, его длина 9 см. Длина остальных пальцев 5 см. На последнем крайнем суставе пальцев в снегу обозначены четкие углубления. Создается впечатление, что это отпечатки грубых и крупных наростов кожи. Пальцы отделяются от ступни глубокой западиной, вдоль которой также расположены отпечатки крупных наростов кожи.

Ступня резко сужается к пятке и разделяется двумя параллельными западинами, как бы отпечатками глубоких морщин. Вдоль этих западин также расположены отпечатки наростов кожи. Создается впечатление, что след каптар представляет собой не отпечаток всей ступни, а только отпечаток носка. В этом нет ничего особенно странного. Я осмотрел свои следы на крутом склоне снежного поля и убедился, что поднимаясь по этому склону, ступал не на всю ступню, а только на носок. Естественно, что точно так же шел и каптар.

Большой палец каптар далеко отодвинут в сторону. Расстояние от конца большого пальца до конца мизинца равно 20 см, т.е. на 5 см больше, чем максимальная ширина ступни. /Далее дается зарисовка следа - Ред./.

Отпечаток ступни каптар, при внимательном его рассмотрении, оставляет впечатление, что ступня каптар покрыта толстой и грубой кожей, испещренной различными наростами и крупными грубыми морщинами. Никаких следов когтей не замечено.

Отпечаток ступни каптар не имеет сходства со следами всех известных мне животных. Он совершенно не похож на след медведя и сильно отличается от следа босой человеческой ступни.

Описание крика каптар

При встрече со мной каптар не издавал никаких сильных звуков. Поэтому я в сущности не могу поручиться, что слышал крик каптар. Однако, сравнивая описания крика каптар, полученное от местных жителей, с теми звуками, которые я слышал ночью 8-го августа в ущелье правого истока реки Джурмут, я имею некоторое право предполагать, что слышал тогда крик каптар.

В том случае, если слышанные мной крики принадлежали каптар, их можно охарактеризовать следующим образом.

Крик каптар очень громкий, чрезвычайно странный, пожалуй ни с чем не сравнимый. Он состоит из многократного повторения ритмичных низких и высоких звуков, несколько напоминающих звучание

громадной струны. Во всяком случае, в крике каптар имеются элементы металлического звучания. Конечно, подобное сравнение очень далеко от действительной характеристики звучания крика каптар. Но с чем-нибудь сравнить этот крик совершенно невозможно.

В крике каптар есть какие-то скорбные и тревожные ноты. Я лично не испытывал ужаса, слушая эти крики, но они как-то подчеркивали затерянность и одиночество горных дебрей.

В крике каптар я не мог различить членораздельных звуков, но это совершенно не означает, что подобных звуков не было в действительности. Может быть я просто не уловил тех оттенков звучания, которые более тонкий слух мог воспринять как членораздельные звуки.

Термин "крик" вообще не подходит к определению тех звуков, которые издают каптар. Наиболее близким будет определение, что звуки, издаваемые каптар, состоят из ритмичного повторения низких и высоких, но в общем бархатистого тембра нот, с некоторым оттенком звучания глухой громадной струны.

"Крик" каптар настолько своеобразен, что, вероятно, любые сравнения будут очень далеки от его истинной характеристики.

Во всяком случае все известные мне животные и птицы не издают звуков, подобных "крику" каптар.

Заключение

Отсутствие с моей стороны до настоящего времени официальной информации о встрече с каптар объясняется следующими причинами:

1. Отсутствием в моем распоряжении неоспоримого фактического материала, подтверждающего достоверность встречи с каптар.
2. Не было ни одного свидетеля моей встречи с каптар, поэтому мое сообщение о такой встрече вряд ли вызвало бы доверие.
3. В моем распоряжении не было фотоаппарата. Я даже не мог сфотографировать след каптар.

Все это обусловило то, что я решил временно воздержаться от официального сообщения о встрече с каптар до получения вполне достоверного фактического материала.

Летом 1959 года я предполагал произвести специальные исследования в области Главного Кавказского хребта, надеясь, что в результате этих исследований в моем распоряжении будут вполне достоверные доказательства реального существования каптар.

Но настоящее сообщение делается мною в ответ на запрос Комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке".

Каптар - "снежный человек" Главного Кавказского хребта, несомненно существует реально. Полноценное решение проблемы "снежного человека" может быть достигнуто только в результате организации специальных научных экспедиций.

Численность каптар в Дагестане весьма незначительная. Вероятно каптар вымирают.

Мне кажется, что будет не только вполне целесообразным, но даже совершенно необходимым поставить вопрос об организации Государственных заповедников в границах тех районов, где обитает /или предполагается, что может обитать/ "снежный человек".

Организация подобных заповедников обусловит возможность детального изучения особенностей биологии и условий обитания "снежного человека". Одновременно с этим будет разрешен и вопрос сохранения "снежного человека", то есть создание таких условий обитания, которые бы устранили возможность его полного вымирания.

Научное значение проблемы "снежного человека" трудно преувеличить. Поэтому сохранение "снежного человека" является вполне актуальной задачей. Она может и должна быть решена путем организации заповедников для производства в их границах специальных научных работ.

В. К. Леонтьев, госохотинспектор
Госохотинспекции при Совете Министров ДАССР,
г. Махачкала, 29 февраля 1959г.

Читая сообщения о "снежном человеке", я обратил внимание на соответствие материала, который был постепенно собран о "снежном человеке", с кабардинским "алмэсты" и "алмастын". Поэтому я решил отправить вам некоторые данные об этом существе, которые, может быть, заинтересуют вас и помогут в вашем нелегком деле.

Проживая в Кабардино-Балкарии с 1936 г. и интересуясь историей и фольклором местных народностей, я неоднократно слышал рассказы об "алмасты" /"алмастын"/. Считая это легендарным сюжетом, я раньше не придавал ему большого значения и не пытался анализировать глубже.

Слово "алмасты" с кабардинского языка официально переводится словом "ведьма" /См. Кабардинско-русский словарь, Госиздат, Москва, 1957 г., стр.17/. Но надо думать, что этот перевод дан вследствие неточного знания переводчиком русского фольклора. Есть еще другой термин для "ведьмы" - слово "уд" на кабардинском языке. /см. тот же словарь, изд. 1957 г., стр.355 и Русско-кабардинско-черкесский словарь, Госиздат, Москва, 1955 г., стр.71/.

Но понятие ведьма, имеющееся в словаре большинства народов, совершенно не подходит к описанию сущности "алмэсты". Ведьма - существо злобное, разумное, знающееся с нечистой силой и вследствие этого наделенное какими-нибудь тайными знаниями. Ведьма сознательно приносит вред людям.

"Алмэсты", по рассказам очевидцев, существо дикое, не разумное, пугливое, стремящееся убежать и спрятаться от людей.

Если "алмэсты" и приносят вред, то главным образом, пугая своей наружностью женщин и детей, неожиданно столкнувшись с ними.

Неофициально кабардинцы переводят "алмэсты" как "дикий человек", "дикий мужчина" и один кабардинец перевел "дикая обезьяна". По рассказам очевидцев, бывают "алмэсты" мужчины /самцы/, женщины /самки/ и дети /детеныши/.

Вот вкратце, что извлечено мной из десятков разных рассказов.

"Алмэсты" — "алмастья" — это дикие люди /обезьяны/. Раньше, примерно до революции, их было больше. Постепенно они стали попадаться реже. О них ничего не слышно с 1941-42 гг., когда через Кабарду дважды прокатился фронт. Это важно, ибо подчеркивает их материальную природу. Жили они в лесистой горной части Кабарды. Видели их чаще не в густых лесах, а около селений. Специальных нор-жилищ "алмэсты" не имели. Видели, что они бывали в заброшенных саклях и пастушеских хижинах, на кошах /высокогорные пастбища/. Чем они питались — неизвестно. Во всяком случае видели, что они ели початки кукурузы, морковь, лук. Один старик утверждал, что они, догоняя зайцев, употребляют их в пищу. Кроме того, в лесах Кабарды с весны появляется много съедобных растений, как-то: черемша, борщевка и т. п., летом ягоды, осенью дикие фрукты и орехи. Нет ни одного указания, чтобы "алмэсты" убивали домашний скот или доили коров. Кстати, на западе ведьм всегда обвиняли в доении и порче коров.

"Алмэсты" не имели ничего схожего с одеждой. Их тело густо покрыто волосами черного или бурого-черного цвета, за исключением грудей у "алмэсты" — самок, тоже черных, оттянутых книзу, болтающихся при беге. На голове у самок длинные, развевающиеся волосы. Утверждают, что глаза у них красные, а разрез глаз не горизонтальный, а вертикальный /?/. Двигаются они на ногах, причем очень быстро, так что на лошади их не догнать. Лошади и собаки ненавидят "алмэсты". В нескольких рассказах упоминается, что собаки выгоняли их из каких-нибудь кустов, где они прятались, и "алмэсты" с резкими нечленораздельными воплями убегали от них. Есть сообщения, что самки бегут прижимая к груди своих детенышей. "Алмэсты" ведут ночной образ жизни и днем появляются только когда их вспугнут из убежища, где они скрывались.

Одно сообщение весьма близко с рассказом как-то-то непальца /я забыл его имя/. Непалец, со слов своего отца, пишет, что тот видел нескольких

"снежных людей", сидевших окло потухающего костра, разведенного им около палатки. Здесь один кабардинец рассказал, что он, работая в лесу, очевидно в зимнее время, под вечер развел костер и, сидя у огня, грелся. Затем он пошел в аул, оставив костер непотушенным. По дороге он вспомнил, что забыл какое-то свое орудие у костра, и вернулся. Выйдя на поляну, где догорал костер, он увидел нескольких "алмэсты", сидевших на корточках кругом костра. Увидев человека, они вскочили и скрылись.

Есть кое-какие сказочные добавления, но их сравнительно немного, например:

Если выдернуть у "алмэсты" пучок волос, он /она/ будет во всем подчиняться и принесет владельцу волос счастье.

Прилагаю два подписанных показания гр-нок Баремкуловой Нуши и Нагоевой Сурат, проживающих в данное время в городе Нальчике, о встречах с "алмэсты".* Таких показаний при желании и наличии свободного времени можно собрать много. Понятно, желательно для подбора такого материала привлечение самих кабардинцев, так как старики не всегда знают русский язык и не всегда охотно рассказывают посторонним с таких вещей.

П. П. Болычев, г. Нальчик,
Вольный аул, 31 марта 1959 г.

*Приложенные показания будут включены в свою очередь в данные по Кабардине-Балкарии, которая подготавливается проф. А. А. Машковцевым.